

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОВТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

и

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26-го Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Одинъ изъ вопросовъ репертуара.—
Новое движеніе въ скульптурѣ (окончаніе) Ю. Б.—
«Лизистрата» А. К.—еля.—Хроника театра и ис-
кусства. — Замѣтки *Пото повис.* — На порогѣ
смерти (продолженіе) М. Любимова. — За грани-
цей. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 30.

Рисунки: Фальстафъ.—съ карт. Э. Грюгшера.—
Народные театры въ Петербургѣ (3 рис.). «Жизни
богемы» (2 рис.).

Портретъ: г. Кякшты.

Принимается полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 Іюля) со всѣми
приложеніями . . . . . 4 р.

С.-Петербургъ, 26-го Іюля.

Насъ просятъ выяснитъ одинъ вопросъ, безспорно, имѣющій серьезное значеніе для театральнаго дѣла въ столицѣ. Это — исключительное пользованіе дирекціею Императорскихъ театровъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ пьесами, за которыя авторамъ платится процентное вознагражденіе. Съ точки зрѣнія формальной собственности, дирекція, безспорно, имѣетъ право не уступать частнымъ столичнымъ и даже пригороднымъ сценамъ пьесъ, пріобрѣтенныхъ ею, до истеченія срока. Но такой формализмъ нуженъ ли дирекціи, совмѣстимъ ли съ задачами покровительства театральному искусству и поощренія авторовъ?

Не мало хорошихъ пьесъ, обладающихъ литературными достоинствами, почти что не идущихъ на Императорскихъ сценахъ, благодаря бенефисамъ, новымъ теченіямъ въ репертуарѣ и разнымъ случайностямъ. Назовемъ, напримѣръ, пьесу «Цѣна жизни». Трудно понять, почему ей заказанъ путь на частныя сцены. Разумѣется, мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, лѣтній сезонъ, когда Императорскіе театры закрыты. Процвѣтаніе серьезной драматической сцены ставится, благодаря этой,

такъ сказать, экспроціаціи новѣйшей драматической литературы, въ невозможныя условія. Приходится пробавляться старьемъ, не интересующимъ публику, или прибѣгать къ системѣ гастролей, или вести тотъ смѣшанный репертуаръ, который даже при наилучшихъ условіяхъ, дурно отзывается на исполненіи и вноситъ разногласію въ ансамбль.

Другое обстоятельство. Имѣются пьесы, успѣвшія уже стать репертуарными на частныхъ сценахъ, и только послѣ этого, спустя нѣсколько значительный промежутокъ времени, принимаемая на казенную сцену. Эти новыя изысканія еще больше отзываются на дѣлѣ.

Во всякомъ случаѣ, при системѣ репертуара, принятой на нашихъ казенныхъ сценахъ, двухгодичный срокъ слѣдуетъ признать слишкомъ значительнымъ и убыточнымъ какъ для авторовъ, такъ и для публики. Два сезона подрядъ рѣдкая пьеса дается усиленно. Ее вытѣсняють новыя пьесы, часто худшія по качеству, но новѣйшія по времени. Даже такая пьеса, какъ «Власть тьмы», много ли шла во второй сезонъ? Послѣ перваго сезона пьеса или сдается совершенно въ архивъ, и совсѣмъ не дается, или причисляется къ числу полу-классическихъ, такъ сказать, и дается, время отъ времени, въ теченіи многихъ сезоновъ. Такимъ образомъ, едва ли для дирекціи представляло бы какія неудобства сокращеніе срока монополіи.

Вопросъ конкуренціи едва ли, вообще, умѣстенъ по отношенію къ казеннымъ театрамъ. Но и въ частности, какая конкуренція возможна для лѣтняго дѣла съ Императорскими театрами? Между тѣмъ, лучшія новѣйшія пьесы, представляющія, во всякомъ случаѣ, хорошую пищу для вкуса публики и дарованія актера, изъемяются изъ обращенія. Положеніе театра, и безъ того угнетаемаго кафе-

шантанами, ухудшается еще больше. Кому это нужно?

Напомнимъ, что еще недавно, особенно во времена монополіи Императорскихъ театровъ, на клубныхъ сценахъ, которыя были тѣми же постоянными театрами, новинки Александринскаго театра давались немедленно. Происходило это зимою, а ущерба не было. Такъ, весь репертуаръ Островскаго немедленно получалъ самое широкое распространение на частныхъ сценахъ. И Островскій оставался Островскимъ, а Александринскій театръ Александринскимъ театромъ.

Нѣкоторыя облегченія монополіи были бы вполне уместны, и голоса представителей частныхъ сценъ имѣютъ за собою безспорныя основанія.

НОВОЕ ДВИЖЕНИЕ ВЪ СКУЛЬПТУРѢ.

(Окончаніе *).

III.

Когда наступаетъ послѣдній періодъ творческаго процесса, Родэнъ обыкновенно уже мало слѣдитъ за технической частью своей работы. Другія, болѣе значительныя, тревоги преслѣдуютъ его. Онъ боится за идею своего новаго произведенія, потому что, несмотря на свой скептицизмъ, все-таки считается съ мнѣніемъ критики и прислушивается къ „народному глазу“.

Идеи Родэна обыкновенно не въ самыхъ статуяхъ, а внѣ ихъ. Онъ большой поклонникъ такъ называемыхъ „отвлеченныхъ“ идей, которыя должны усматриваться не въ самомъ произведеніи, а въ его взаимоотношеніи къ автору. Вотъ почему толпа такъ часто недоумѣваетъ передъ статуями Родэна. Обыкновенно зритель ищетъ въ „Салонѣ“ легкой пищи, разжеванной и переваренной для него художественными критиками, тогда какъ здѣсь приходится самостоятельно трудиться и размышлять.

Кто-то справедливо выразился о Родэнѣ, что „онъ только грезитъ въ своихъ мраморахъ“. Ему не достаётъ изобразительности, въ томъ смыслѣ, которой мы обыкновенно придаемъ этому слову, ибо въ немъ нѣтъ претеплѣности. Работа для него — не урокъ на заранее заданную тему, но игра мысли, воображенія... Если въ этюдахъ онъ преслѣдуетъ техническое самоусовершенствованіе, то въ своихъ скульптурахъ онъ послѣдовательно идетъ къ правдивому совершенству, развивая главнымъ образомъ идею и менѣе всего заботясь о формѣ. Вотъ отчего нашъ глазъ, привыкшій къ гладкимъ, прилизаннымъ статуямъ, наломывающимъ обтаившія ледяныя сосульки, бываетъ иногда шокированъ шероховатостью статуи Родэна. Онъ далекъ отъ идеала тѣхъ скульпторовъ, которыя бьютъ прежде всего на удовлетвореніе глаза; онъ не эстетикъ, но преобразователь. На свою художественную миссію онъ смотритъ исключительно, какъ на миссію преобразовательную, и эта манія величія главнымъ образомъ и подала поводъ его врагамъ обвинить Родэна въ помѣшательствѣ. Для того, чтобы произвести какой-нибудь переворотъ, надо даже и въ области искусства быть прежде всего человекомъ дѣла. Талантъ останется талаптомъ, но

необходима энергія и предпринимчивость. Этыхъ качествъ у Родэна вполне достаточно для того, чтобы идти не по проторенной дорогѣ, а по самостоятельно проложенному пути. Его самоуверенная манера главнымъ образомъ и доставляла ему учениковъ, которыхъ теперь насчитываютъ до сотни. Въ числѣ послѣднихъ есть много такихъ, которые перенесли завѣтъ своего учителя и въ область художественной промышленности: между ними мы часто встрѣчаемъ столярковъ, токарей, сталелитейщиковъ и фарфоровыхъ фабрикантовъ, изощряющихъ свой талаптъ на модной керамикѣ.

Идеи Родэна такимъ образомъ не пропадаютъ даромъ и имѣютъ практическое примѣненіе. Что касается до его учениковъ-скульпторовъ, то и среди нихъ мы тоже видимъ отсутствіе эстетической догматики. Послѣдователи Родэна вполне оригинальны и между ними есть одна только связующая нить, — поклоненіе учителю. Въ остальномъ они рѣзко разнятся между собою и ничѣмъ не напоминаютъ, такъ называемыхъ „школъ“, гдѣ подражаніе учителю доведено до рабскаго копированія.

Главный завѣтъ Родэна — свобода искусства. Онъ самъ не мало пострадалъ за этотъ девизъ, но зато оно доставило ему славу страстотерпца и смѣлаго, оригинальнаго артиста.

Возвращаясь къ „Бальзаку“, какъ къ послѣднему аккорду его первоначальныхъ замысловъ, оглянемся назадъ, на цѣлый рядъ его оригинальныхъ и не менѣе возвышенныхъ твореній... Вотъ его „Іоаннъ Предтеча“, „Аріискій вѣкъ“, „Уголино“, „Гюго“, — каждая изъ нихъ вызвала въ свое время цѣлый скандалъ въ области искусства и художественной критики, но все-таки между статуями Родэна есть общая идейная связь, какъ между отдѣльными вершинами горъ есть одно общее основаніе. „Бальзакъ“ является Монбланомъ среди этихъ высотъ. Къ нему устремлено вниманіе всего міра; онъ считается исходнымъ пунктомъ всѣхъ замысловъ Родэна. Насколько правильно такое пониманіе, это мы увидимъ сейчасъ, осмотрѣвъ еще разъ статую en question.

„Бальзакъ“ сильно грѣшитъ противъ человѣческой природы. Современники знаменитаго писателя оставили намъ довольно полное и характерное описаніе его лица и фигуры, въ свое время извѣстной всему Парижу. Это былъ полный, что называется „сырой“ человѣкъ, съ утомленной, обрюзгнувшей физиономіей, съ брюшкомъ капонника, нервный, какъ и всѣ лифматичные субъекты, немножко позеръ и немножко психопатъ. Его обычнымъ состояніемъ было капризное удовлетвореніе своихъ наклонностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ оригинальный человѣкъ обладалъ удивительной усидчивостью въ трудѣ и рѣдкимъ увлеченіемъ. Когда у него зарождалась идея новаго произведенія, онъ не принадлежалъ болѣе міру. Рука стремилась къ бумагѣ, и Бальзакъ писалъ со скоростью пишущей машины. Число написанныхъ имъ романовъ извѣстно всякому: это цѣлое производство человѣческихъ радостей и страданій, съ поразительной яркостью закончившееся въ „Человѣческой комедіи“, — самомъ высокомъ и совершенномъ произведеніи Бальзака. Итакъ, въ этомъ больномъ существѣ боролись главнымъ образомъ два элемента: немощная плоть и могучій разумъ. Въ этомъ и заключается вся психологія типа. Художнику, задумавшему руководиться такой постановкой вопроса, при написаніи портрета Бальзака, поневолѣ пришлось бы обратиться къ посторонней помощи, усложнивъ обстановку и введя на сцену новыхъ дѣйствующихъ лицъ. Такъ бы сдѣлалъ художникъ, писатель. Но что дѣлать скульптору? Ему заказано сдѣлать ста-

*) См. № 26 и 28.

Фальстафъ. — Съ картины Э. Грютинера.

тую Бальзака. Казалось бы, чего проще? Такое творчество, известное подъ названіемъ официальныхъ заказовъ, не влечетъ за собою никакой отвѣтственности, разъ только заключаетъ въ себѣ портретное сходство и необходимый размѣръ. Но, къ сожалѣнію, Родэнъ слишкомъ мало придавалъ значенія такому элементарному обязательству. Онъ понималъ дѣло иначе. Для него эта работа была такой-же философскій трактатъ, какой представляютъ изъ себя „Гюго“ или „Уголино“. Онъ посвятилъ цѣлые годы на изученіе предмета, желая проникнуть въ самыя сокровенныя извилины души Бальзака, и, если хотите,

проникся его большимъ духомъ и по своему блестяще выполнилъ возложенную на него работу. Бальзакъ стоитъ передъ нами въ горделивой позѣ чело-вѣка, одержимаго маніей величія; это грузное, огромное тѣло, отвалившееся назадъ, такъ мало походить на больное, почти страдальческое лицо писателя, на эти глубокіе, проникновенные глаза и на выпуклый, шишковатый лобъ, на которомъ видна печать гения. О сходствѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Родэнъ и здѣсь не отступилъ отъ своей обычной манеры и не погнался за портретомъ. Это вызвало цѣлый градъ насмѣшекъ. Родэнъ принялъ ихъ,

как должное и очень выгодно сбиль свою статую американскому поклоннику. Не его вина, что он родился таковым; полученный имъ заказъ не могъ исправить его и странно почему общество писателей, зная его по предыдущимъ произведениямъ, остановило свой взоръ на Родэна, а не на комъ-нибудь другомъ.

Дѣйствительно, рѣдко кто изъ художниковъ проникнуть такимъ *единствомъ* идеи, съ которымъ мы встречаемся у Родэна. Съ удивительной настойчивостью идетъ онъ по намѣченному пути самоусовершенствованія, отбрасывая въ сторону всякій побочный интересъ и желая выработать въ себѣ мощь духа и возвышенность идол. Вотъ почему „Вальзакъ“ не смотря на крайнюю трагичность, вѣроятно еще не есть конечный пунктъ творчества художника. Это, какъ справедливо замѣтилъ о немъ одинъ критикъ, не есть шедевръ Родэна, но лишь, пока самое типичное произведение (*oeuvre-type*). Конечно, дѣло не обошлось безъ преувеличеній и явныхъ абсурдовъ. Уже одно заявленіе Родэна, что въ Вальзакѣ онъ желалъ дать образчикъ „фотографирования мысли“, показываетъ, что почтенный художникъ прежде всего сынъ вѣка.

Отбросивъ въ сторону всѣ увлеченія Родэна, какъ человека, возьмемъ одно только его идейное стремленіе, какъ художника, возвысить и поднять дорогое ему искусство. Давъ ему живую плоть, онъ далъ ему и движеніе; теперь ему и это показалось мало, онъ рѣшился на неслыханную доселѣ дерзость—дать наглядную картину борьбы духа съ тѣломъ, чтобы окончательно укрѣпить за своими статуями репутацію не бездушныхъ слѣпковъ, а яркихъ выразителей нашихъ чувствованій и думъ, и, кто знаетъ, быть можетъ Родэну и суждено явиться для его искусства новымъ Пинакотиономъ!..

Ю. Б.

„Лизистрата“.

Въ воскресенье, 19 іюля, въ Павловскомъ театрѣ состоялось первое представленіе комедіи „Лизистрата“. О которой у насъ уже сообщалось. Пьеса была недостаточно сценаризована, и могла быть, конечно, лучше. Однако, дѣло не въ исполненіи, но въ томъ впечатліи, которое Аристофанъ, хотя и значительно „усовершенствованный“ и направленный передѣльвателями, производитъ на современную публику.

По многимъ наблюденіямъ, пьеса нравится. Прежде всего, она поражаетъ своею свѣжестью, оригинальностью сценической компоновки, преобладаніемъ массовыхъ сценъ хора надъ такъ называемыми „ролями“. Второй актъ, являющійся напоминаніемъ бульварнаго передѣлку Мориса Дюне, скроенъ по современному шаблону. Онъ тоже нравится, но далеко не такъ, какъ остальные, т. е. не въ томъ смыслѣ и не съ той стороны, какъ прочіе два.

Содержаніе „Лизистраты“ заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что жены афинскія, по предложенію Лизистраты, даютъ торжественную клятву „быть въ союзѣ съ мужьями“ (такъ стыдливо передаетъ содержаніе клятвы русская передѣлка) до тѣхъ поръ, пока не будетъ заключенъ постоянный миръ. Аристофанъ, съ прямолинейностью античнаго человека, развиваетъ отсюда цѣлый рядъ комическихъ положеній. Превосходна у Аристофана, напримѣръ, сцена, когда жена оболъачиваетъ мужа, доводитъ его, такъ сказать, до градуса киньки и затѣмъ ускользаетъ, ибо цѣль ея достигнута, во что бы то ни стало. На сценѣ не только супружескій „флиртъ“, но и цѣлый рядъ аксеуаровъ. Само собою понятно, что эта часть въ передѣлкѣ смягчена. Авторъ довольно удачно въ сценическомъ смыслѣ, но едва ли правильно съ аристофановской точки зрѣнія, замѣняетъ грубую, но правдивую аристофановскую сатиру, сентиментальными стихами подъ звуки арфы, въ духѣ „Принцессы Грезы“.

Кромѣ репрессалій питимнаго супружескаго характера, афинскія жены, стремясь къ заключенію мира, прибегаютъ еще къ другому средству: пышно „пожилымъ матронамъ“ овладеваютъ казною и заправляютъ въ Акрополѣ. Осада ведется по всѣмъ правиламъ. Жены стремятся извести взморомъ мужей; мужья — жены. Когда же приходятъ гонимы изъ Спарты, гдѣ жены устроили тотъ же заговоръ — такою сна заравительнаго примѣра — то мужья признаютъ себя побѣжденными и заключаютъ миръ.

Наиболѣе удачными сценами слѣдуетъ признавать наиболѣе близкія къ аристофановскому подлиннику. Такова, напримѣръ, клятвенная сцена въ первомъ актѣ. Торжественность и молившее настроеніе клянувшихся женщинъ заключаютъ въ себѣ глубоко-комическій элементъ.

Я надѣну вѣнокъ изъ фіалокъ,
Грудь прикрою прозрачной фатой,
О, какъ будетъ мнѣ милый мой жалокъ,
Опьяненный моею красотой! и т. д.

Каждую строчку повторяетъ сначала Лизистрата, потомъ глашатай и, наконецъ, хоръ. У Аристофана въ этой клятвѣ имѣются непередаваемые, но откровенности строчки. Впрочемъ, и того, что есть, вполне достаточно.

Весьма жива и забавна финальная сцена второго акта. Мужья, съ зажженными факелами и обнаженными мечами, бросаются на женщинъ. Онѣ обливаютъ наступавшихъ холодной водою. „Ни шагу дальше, восклицаетъ Лизистрата, — у насъ воды еще довольно!“

Комедія заканчивается строфами Лизистраты, содержаніе которыхъ взято изъ „хора“ Аристофана. Эти строфы — апология мира.

Лишь съ миромъ міръ идетъ впередъ,
Лишь съ миромъ міръ нашъ расцвѣтаетъ!..

Лизистрата — это въ своемъ родѣ Берта Сутпертъ древности. „Waffen nieder!“ — ея девизъ, и стремясь къ высокой задачѣ, Лизистрата борется свойственнымъ жепичи орудіемъ борьбы. Глубокая мораль проникаетъ комедію Аристофана, и въ этой свѣжести нравственнаго чувства — главнѣйшее ея достоинство. Отбросивъ то откровенное, чего не стыдились древніе и что поэтому нисколько не свидѣтельствовало объ умаленіи нравственнаго чувства, — мы получаемъ въ „Лизистратѣ“ образецъ тенденціозной въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова комедіи, путемъ сатиры, смѣшанной съ проповѣдью, развѣчивающей одну изъ самыхъ ужасныхъ и упорныхъ предразсудковъ человечества — предразсудокъ войны. Герои битвы, совершенно

пнчтожные у себя дома, охлаждаемые студеною водою изъ кувшиновъ; гроза враговъ, превращающаяся въ мокрую курицу, предъ женою, прядущею шерсть—это позво глубокаго смысла, и смыслъ этотъ вѣченъ.

Можно пожалѣть, что переводъ не вездѣ точенъ и неправиленъ, что допущены вольности и отступленія, но въ передѣлкѣ г. Латернера пѣть ни бульварной пошлости Мориса Довня, ни слащавой приторности и романической фразеологии, которыми отличается, какъ говорятъ, обработка этой пьесы г-жею Щепкиной-Куперникъ, смѣшавшей въ дамскомъ легкомыслии, Аристофана съ Ростаномъ, и „легкій плавень шелестъ, легкой рюмы прелестъ“ съ суровою, желчною сатирою эллинскаго поэта.

Три дѣйствія „Лизистраты“ протекаютъ въ одной декорации. Это тоже представляетъ свои удобства. Для успѣха пьесы требуется, кромѣ приличныхъ декораций и хорошей сренетовки,—хорошая арфа. Какъ новость, „Лизистрата“, при всѣхъ недостаткахъ передѣлки, можетъ сильно заинтересовать публику. Въ ней есть что-то свѣжее, простое, не вымученное. И нѣкоторые господа критики, которымъ пьеса не понравилась, едва ли отвесили къ комедии съ тою простотою, съ какою публика ее смотритъ, и съ какою старымъ авторъ ее писалъ.

А. К. — ель.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Во время пребывания короля Румынскаго въ Петербургѣ, 18-го іюля, вечеромъ, въ Петергофѣ, въ присутствіи всей Царской Семьи и Высочайшихъ гостей, данъ былъ парадный спектакль на импровизированной сценѣ на Ольгиномъ островѣ.

Вся дорога къ Ольгину острову по парку обозначена огненными фигурами, пирамидами и обелисками. Театръ на островѣ подъ открытымъ небомъ, это — развалины древне-греческаго храма, колонны котораго живописно обвиты плющемъ. Два золоченыхъ жертвенника пылаютъ передъ входомъ. Мѣста идутъ горой; съ боковъ ряды разноцвѣтныхъ электрическихъ огней освѣщаютъ зрителей. На островѣ кругомъ театра, то тамъ, то здѣсь между колоннъ, на газонахъ, громадныя пальмы, лучистыя латаніи, древовидные папоротники. Спектакль начался въ 10 час. Давали балетъ „Жемчужина“ (La perle). Волшебный видъ открылся со сцены съ первыхъ моментовъ начала балета. Занавѣса пѣтъ. Передъ зрителемъ сбѣла стѣна; она вдругъ раздвигается, и открывается гротъ, голубыя скалы котораго усажены раковинами и кораллами всевозможныхъ формъ и размѣровъ; онѣ блестятъ, освѣщаемыя сверху электрическими лучами свѣта; тамъ и здѣсь въ скалахъ блестятъ въ расщелинахъ зеленые огоньки; за гротомъ море и обрисованъ суеудетъ острова. Группы жемчужинъ подъ невидимую музыку и пѣніе танцуютъ въ очаровательномъ гротѣ. Вдругъ справа на сцену падаетъ своитъ свѣта, и является геній земли; жемчужины въ страхѣ разбѣгаются, онъ ихъ ловитъ, но тщетно—всѣ убѣжали. Покинутый геній тоскуетъ, но вдругъ видитъ наверху скалы громадную раковину; она раскрывается, и въ ней спитъ прекрасная бѣлая жемчужина (г-жа Кшесинская); она просыпается наконецъ, выходитъ изъ раковины, замѣчаетъ генія (г. Гердга). Слѣдуетъ выразительная сцена (d'ansante. Морскія волны предупреждаютъ дари коралловъ (г. Анстовъ) о появленіи въ его царствѣ незнакомаго, даръ является и грозитъ генію заключеніемъ въ пѣдра водъ. Бѣлая жемчужина, уже полюбившая генія, умоляетъ царя о милости; онъ непреклоненъ и вызываетъ своихъ слугъ. Въ свою очередь геній земли ударомъ въ скалу

вызываетъ своихъ слугъ. Сцена наполняется волнами съ раковинами и кораллами съ одной стороны и водами золота, серебра, мѣди и желѣза—съ другой. Битва коралловъ съ металлами. Кораллы побѣждены; на помощь имъ является армія жемчужинъ, но поле битвы остается за металлами. Геній беретъ бѣлую жемчужину. Король коралловъ воздѣтъ имъ почести. Великолѣпные костюмы: въ арміи раковинъ юбки какъ бы сложены изъ перламутровыхъ ракушекъ; жемчужины всѣ съ діадемами на головахъ, кораллы—въ уборѣ изъ морской травы и листьевъ; воины генія всѣ закованы въ желѣзо, шлемы съ забралами, другіе—въ серебряныхъ, золотыхъ и мѣдныхъ плащахъ и такихъ же блестящихъ доспѣхахъ и кольчугахъ, съ топориками и пиками. Балетъ завершается апопеезомъ: на островѣ, облитомъ яркими лучами электрическаго свѣта, окруженный, такъ сказать, сіяніемъ изъ фонтановъ, появляется Нептунъ на колесницѣ изъ раковинъ, съ бѣлою жемчужиною, и кругомъ группы наядъ; внизу на водѣ (на плотахъ)—тоже разныя группы. Всѣ декорации—г. Дамбинъ и Каменскаго, машины г. Бержера, костюмы г. Каффи и г-жи Офицеровой. Дирижировалъ музыкой г. Дриго, играли соло: на скрипкѣ г. Ауэръ, на арфѣ г. Цабель, пѣлъ хоръ Императорской оперы (г-на Козаченко), духовая музыка лейб-гвардіи Финляндскаго полка. На мѣстахъ присутствовавшихъ лежали художественныя афиши, съ рисунками Самокиша и Самокишъ-Судковской, снимки съ которыхъ мы дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ вашего журнала.

Какъ мы слышали, на-дняхъ Русское Театральное Общество разошлетъ своимъ членамъ для ознакомленія проектъ новаго устава Общества и членамъ бывшаго артистическаго съѣзда—переработанный проектъ нормальнаго контракта.

25-го іюля исполняется 50-ти лѣтіе артистической дѣятельности Ф. О. Тюрнера, профессора петербургской консерваторіи, по классу мѣдныхъ инструментовъ. Г. Тюрнеръ родился въ Грацѣ (Штирія), въ 1831 году, и окончилъ свое музыкальное образованіе въ 1848 году, въ школѣ императорско-королевскаго музыкальнаго общества въ Грацѣ. Онъ концертировалъ въ Австріи и Италіи, а въ 1851 году пріѣхалъ съ оркестромъ Іосифа Гунгла въ Россію, гдѣ и остался навсегда. Въ 1855 году онъ поступилъ въ оркестръ италіанской оперы Императорскихъ театровъ и служилъ тамъ до закрытія ея. Въ 1870 году его пригласили профессоромъ тромбона въ консерваторію, въ 1872 году онъ давалъ уроки на басовой трубѣ покойному Государю Императору Александру III, тогда еще наследнику престола, и оставался до 1885 года въ составѣ оркестра любителей, въ которомъ принималъ участіе его Августѣйшій ученикъ. Г. Тюрнеромъ написана „Элементарно-практическая школа“ для духовыхъ мѣдныхъ инструментовъ и подъ его редакціею выпущенъ былъ въ 80-хъ годахъ (въ изданіи Н. М. Вернарда) сборникъ цѣлаго ряда партитуръ, аранжированныхъ для мѣднаго оркестра.

Г. Кяшкѣ

Намъ пишутъ Изъ Москвы: Лѣтвѣй сезонъ въ полномъ разгарѣ. Поклонники музыки серьезной и легкой, съ успѣхомъ и въ изобиліи могутъ выходить ту и другую на городскихъ и загородныхъ гуляньяхъ. Пользующийся большимъ успѣхомъ у москвичей г. Булеріанъ сдѣлалъ изъ Зоологическаго сада вѣчто вродѣ петербургскаго Павловскаго вокзала. По крайней мѣрѣ его симфоническіе концерты собираютъ многочисленную публику, а бенефисъ доставляя г. Булеріану огромныя сборы и большой внѣшній успѣхъ. Бенефисный концертъ интересенъ между прочимъ еще тѣмъ, что на немъ были исполнены нѣскольکو музыкальныхъ новинковъ, какъ, напримеръ: сюита изъ балета „Намуна“, французскаго композитора Эдуарда Лало (1832—1892) и лирическая поэма Глазунова. Балетъ „Намуна“, говорятъ, въ Парижѣ успѣха не имѣлъ. Въ сюитѣ, однако, попадаются хорошія мѣста, есть въ ней нѣкоторая сила настроенія и интереса она вообще не безъ увлеченія. Инструментовка обличаетъ въ авторѣ глубокое знаніе оркестра; но примѣненіе этого знанія не говоритъ въ пользу крупной творческой силы и оригинальности таланта автора. Изъ отдѣльныхъ частей ея (прелюдія, серенада, тема съ вариациями, маршъ, маршъ сценика и праздничная дѣвка) наиболее пріятно слушаются серенада и финальная сцена. Больше выгоды вечноглаголіе произвела поэма („Poème lyrique“) Глазунова, художественное и талантливое по замыслу и содержанию произведеніе. Поэма великолѣпно инструментована. Какъ сюита, такъ и поэма были превосходно исполнены.

Въ „Акваріумѣ“ гастролируетъ извѣстная петербуржцамъ г-жа Галтонъ, почти ежедневно выступающая въ своей боевой роли въ опереткѣ „Гейша“. Недѣльнѣ специально для нея ставится оперетка „Глорія“, въ которой, говорятъ, англійская пѣвица очень хороша.

Въ „Эрмитажѣ“ гастролируетъ Жюана Первизъ.

Г. П. Горевъ по прежнему подвизается въ пригородныхъ театрахъ, всюду дѣлая сборы и пользуясь большимъ успѣхомъ.

Въ Сокольниковѣхъ идутъ симфоническіе концерты подъ управленіемъ А. А. Литвинова. Изъ исполнителей выдающийся успѣхъ имѣли: оперная артистка г-жа Збруева и г. Олевинъ (баритонъ). Приглашенъ извѣстный баритонъ И. К. Гончаровъ.

Крестовскій садъ принялъ самую имянинную физиономію въ день бенефиса владѣльца его г. Ялышева, котораго, по изстарившему въ нашихъ садахъ обычаю, чествовали всѣ труппы въ полномъ своемъ составѣ, во главѣ съ г. г. распорядителемъ и съ официантами въ арьергардѣ. Весь персоналъ труппы въ живописныхъ костюмахъ образовывалъ на сценѣ два апплодирующихъ фланга, а въ центрѣ можно было видѣть совершенно новую съ иглолочки коляску на резиновыхъ шинахъ съ патентованными электрическими фонарями, устланную розами. Въ коляскѣ возсѣдали двѣ étoiles de la saison. То былъ презентъ труппы директору. Къ коляскѣ полагались конечно и парусаковъ, но ихъ, изъ предусмотрительности, оставили въ конюшнѣ.

Бенефицианту г. Ялышеву, вышедшему на сцену, при апплодисментахъ поднесена была масса цѣнныхъ подарковъ, а г-жа Лабунская, облобызавъ его, произнесла на французскомъ языкѣ нѣсколько прочувствованныхъ словъ.

Это достойный аккордъ всей хореографической гаммы г-жи Лабунской и, такъ сказать, послѣднее слово полного курса ея своеобразнаго искусства.

Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ, въ Петербургѣ состоится по обыкновенію десяти симфоническія собранія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Въ качествѣ капельмейстеровъ приглашены: директоръ Московской Консерваторіи г. Сафоновъ (онъ дирижируетъ пятью концертами), предсѣдатель кievскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества г. Виноградскій, дирижеръ вѣнской королевской оперы Гапсъ Рихтеръ, г. Мотль и др.

Петербургскій театръ Литературно-артистическаго Кружка, какъ слышно, открывается 1-го сентября. О новинкахъ слышно мало. Пойдетъ „Памела“ Сарду, это неудачное повтореніе г-жи Режавъ въ роли Санъ-Женъ. Готовится „Трилогія“ Толстого; возобновляется „Трильби“ съ г. Далматовымъ въ роли Свенгали.

Красносельскіе спектакли идутъ одинъ за другимъ съ большимъ успѣхомъ. 3-е представленіе состояло изъ трехъ-актной комедіи И. Ознобихина „Семейныя тайны“ и боль-

шаго дивертисмента. Всѣ участвовавшіе въ комедіи: г-жи Шувалова, Шикитина, гг. Варламовъ, Сазововъ, Панчипъ и др. имѣли успѣхъ.

Pas de quatre, въ которомъ выступили г-жи Сѣдова, Егорова 2-я и гг. Обуховъ и Фокинъ, даетъ возможность видѣть сразу всѣ достоинства и недостатки исполнителей. Г-жа Преображенская протанцовала „Pas des papillons“ изъ балета „Клеопатра Бабочки“. На предыдущихъ спектакляхъ особенно отличилась гг. Клеопатра и Легатъ 3-й.

Намъ пишутъ изъ Лигова. На дняхъ мы присутствовали на одномъ изъ спектаклей „Лиговскаго драматическаго кружка любителей“. Поставлена была драма въ 4 дѣйствіяхъ, соч. А. Ракшавина „Порывъ“, причемъ, главную роль, помѣщика Томила игралъ г. Мухомъ. Не знаемъ, чѣмъ руководствовался этотъ молодой любитель, взявъ на себя исполненіе этой трудной роли. Въ общемъ, впрочемъ, онъ провѣлъ ее прилично. Нѣкоторый успѣхъ имѣли также г-жа Романовская (Бенка) и г. Пущинъ-Корѣльскій, исполнившій роль Любина. Въ заключеніе шель водевилъ въ 1 дѣйствіи, соч. А. Шлепеева „Наканунъ“, имѣвший значительный успѣхъ, наиболее выдѣлялись г. Дольскій (?) и г-жа Славичъ (?), исполнявшая роль Манички. Въ режиссерскомъ отношеніи обѣ пьесы были поставлены прилично.

В. В. Чарскій вступилъ въ труппу „Новаго театра“, организуемаго гг. Станиславскимъ и Алексеевымъ, на окладъ въ 3,000 руб. Въмѣсто него на роли драматическихъ репертоаровъ пригласенъ г. Коршемъ г. Николинъ, служившій уже въ этомъ театрѣ въ сезонъ 1884—85 гг.

Пошла полоса театральныхъ „обозрѣній“: петербургское „обозрѣніе“ у Неметти, московское подъ названіемъ „Дагомея—Москва“ побѣдетъ на сценѣ „Эрмитажа“. Либретто „обозрѣнія“ построено на поѣздкѣ дагомейскаго короля въ Москву. На этомъ фонѣ передъ зрителемъ проходятъ послѣпелно разныя „злобы дня“: тутъ и процессъ Золя, и засѣданіе Думы, и послѣднее недоразумѣніе съ супругами Фигнеръ, и канализація, и Архангельская дорога. Дагомейскій король, во всякомъ случаѣ, хорошій „кумъ“ для обозрѣній.

Труппа такъ называемаго московскаго „Новаго театра“ репетируетъ ежедневно въ Пушкинѣ, на дачѣ Архипова. До сихъ норъ было 60 репетицій; репетицій продолжится до 15 октября, когда откроется дѣятельность театра.

Участники поѣздки М. И. Писарева возвратились въ Петербургъ. Дѣла были, повидимому, удачны.

Л. Ауэръ приглашенъ дирижировать въ началѣ августа въ Швеннингѣ, близъ Гаги, извѣстномъ своими фешенебельными морскими купаньями. Въ теченіе лѣтняго сезона тамъ играетъ оркестръ берлинскаго филармоническаго общества, во главѣ котораго выступаютъ выдающіеся европейскіе дирижеры. Бельгійская газета сообщаетъ и названія русскихъ произведеній, которыя будутъ исполнены г. Ауэромъ—5 симфонія Глазунова, „Испанское Капричио“ Римскаго-Корсакова, „Лѣсная тишь“ Иванова, сюита изъ „Щелкунчика“ Чайковскаго, скрипичный концертъ его-же (солистъ—г. Ауэръ), фортепьянный концертъ Рубинштейна (исполнитель—Зилотти).

Театръ г. Амфитеатрова открывается 15 сентября. Въ составѣ труппы переимѣнъ нѣтъ. На роли любовниковъ приглашенъ г. Басмановъ. Открыть предполагалось „Василисой Меантьевой“, потомъ „Счастливецъ“ Вл. Немировича-Данченко со слѣдующимъ распредѣленіемъ ролей: „Счастливецъ“—г. Вастуновъ, Чардынь—г. Скуратовъ, Богучарова—г-жа Холмская. Однако, можетъ произойти еще много переменъ.

Варшавское музыкальное общество вскорѣ выпуститъ въ свѣтъ собраніе сочиненій Моцарта для фортепьяно. Въ собраніи войдутъ слѣдующія сочиненія: „Крымскія сонеты“, „Дѣвля“, „Флисъ“, „Парія“, „Графиня“, „Галька“, „Таинственный замокъ“, „Якнута“ и „Полонезы“. Сочиненія снабжены русскимъ переводомъ.

НАРОДНЫЕ ТЕАТРЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Театръ на Семеновскомъ плацу.

Варгунинскій театръ Невскаго общества.

Русскій оперный артистъ М. М. Рѣзуновъ, находящійся въ настоящее время въ Берлинѣ, заключилъ на 3 года условіе съ берлинскимъ театральнымъ агентомъ г. Селаръ, который взялся руководить имъ въ заграничныхъ музыкальныхъ поѣздкахъ. Г. Рѣзуновъ заключилъ уже между прочимъ контрактъ съ 1 окт. по 1 мая 1899 г. съ княжескимъ городомъ Зондерсхаузеномъ въ Германіи на очень выгодныхъ условіяхъ исключительно на амплуа тепогe di forza. Въ настоящее время г. Рѣзуновъ разучиваетъ по нѣмецки «Лоэнгринъ» и др. оперы.

Лиговскій театръ у Растеряевой башни.

Начался рядъ бенефисовъ на частныхъ сценахъ. Въ «Озеркахъ» Блюменталь-Тамарина поставила «Плоды просвѣщенія», г-жа Тираспольская остановилась на новой переводной греческой пьесѣ Бенардаки «Любовь у трона». Въ Павловскомъ театрѣ 30 іюля бенефисъ г. Дольскаго, — идетъ въ первый разъ въ Петербургѣ «Дядя Ваня» Чехова. Въ воскресенье, 2 августа, бенефисъ З. В. Холмской, остановившей свой выборъ на прекрасной драмѣ Пинеро «Вторая жена», которой почему-то мало повезло въ столицѣ.

В. П. Далматовъ въ настоящее время гастролируетъ въ Старой Руссѣ. Дѣла г-жи Васильевой — среднія. Г. Далматовъ выступаетъ въ «Ревизорѣ».

Въ пятницу, 24 іюля, въ Павловскомъ театрѣ состоялся бенефисъ Л. Н. Карениной, значительно обыгравшейся въ послѣднее время и занимающей видное мѣсто въ труппѣ Павловскаго театра. Бенефициантка выступила въ роли Вавы въ извѣстной пьесѣ, передѣланной г-жей Кетлеръ изъ «Иветра» Мопасана при благосклонномъ участіи г. Крылова. Участіе г. Крылова выразилось въ томъ, что онъ написалъ роль для г. Варламова и создалъ совершенно нелѣзную фигуру садовника Кондратія, философа отъ практической ботаники или что-то въ этомъ родѣ. Въ общемъ, роль Вавы удалась бенефицианткѣ особенно въ драматическихъ мѣстахъ. Пьеса была обставлена очень хорошо. Въ ансамблѣ участвовали г-жи Холмская, Корсакова, Легатъ, гг. Скуратовъ, Дольскій, Наумовскій, Скарятинъ и др. Г-жа Каренина получила нѣсколько корзинокъ цвѣтовъ и два-три изящныхъ подарка.

Въ субботу, въ больницѣ для душевно-больныхъ, состоялся спектакль. Шла комедія «Побѣдителей не судятъ» съ г-жею Корсаковою и г. Скуратовымъ, въ заключеніе, устроены были танцы. Кстати. Спектакли иногда оказываютъ чудодѣйственное вліяніе. Передаютъ, что въ прошломъ году г-жа Петипа, танцующая чардашъ, возвратила даръ слова парализованной больной. Вотъ случай воздѣйствія на рѣчь безсловеснаго искусства.

Г-жа Коммиссаржевская, находящаяся въ настоящее время въ Кисловодскѣ, выступила тамъ на мѣстной сценѣ (антреприза г. Форкати) въ слѣдующихъ пьесахъ: «Нина, папашина

дочка» — Мансфельда, въ «Горнозаводчикѣ» — Онэ и въ «Божь бабочекъ» — Зудермана. Успѣхъ артистки былъ настолько значительный, что дѣла мѣстной труппы сразу поднялись. Публика этого русскаго караванъ-сарая валомъ валила на ея спектакли. Если правда, что болѣзнь очищаетъ душу, то такому вліянію, вѣроятно, слѣдуетъ приписать и дальнѣйшее совершенствованіе г-жи Коммиссаржевской. Артистка стала еще нервнѣе, еще вдумчивѣе относиться къ своимъ ролямъ, что особенно сказалось въ «Божь бабочекъ» — пьесѣ, которую такъ любитъ русская публика именно благодаря превосходному исполненію г-жей Коммиссаржевской роли Розы.

Въ пятницу, въ театрѣ Неметти состоялось первое представленіе новаго обозрѣнія 1898 года, подъ названіемъ «Вотъ такъ Петербургъ».

22-го іюля въ «Аркадіи» праздновался бенефисъ владѣльца сада г. Полякова. Адреса, оваціи и даже «несмолкаемое ура» были достойной наградой бенефицианта. Въ адресахъ были прописаны не вѣсть какія заслуги, а самое главное такъ-таки и было пропущено. Лучшей похвалой себя г. Поляковъ можетъ считать общераспространенное мнѣніе, что въ его «Аркадіи» нѣтъ кафе-шантаннхъ пошлостей, чѣмъ «попрофляеть» гг. посѣтителемъ хотя бы его сосѣдъ г. Александровъ. Мы уже неоднократно указывали на семейный характеръ «аркадійскихъ палестинъ» и въ день бенефиса г. Полякова считаемъ не лишнимъ еще разъ упомянуть объ этомъ.

Въ закрытомъ театрѣ былъ данъ сборный спектакль при участіи этой труппы. Шелъ первый актъ изъ «Жизни за Царя», одна картина изъ «Маккавеевъ» и двѣ картины изъ «Пиковой дамы». Г. Максаковъ, пожелавшій блеснуть на этотъ разъ въ «Эрнани», не могъ привести своего желанія въ исполненіе по болѣзни. Онъ выступилъ въ «Маккавеевъ», и не смотря на свое нездоровье, имѣлъ по обыкновенію солидный успѣхъ. Г-жи Тамарова и Боброва и гг. Агулинъ, Тарасовъ и Давыдовъ также доставили не мало удовольствія публикѣ, собравшейся въ большомъ количествѣ на этотъ спектакль.

Артистка Долина въ субботу, 1-го августа, устраиваетъ ежегодный интересный художественный вечеръ, въ которомъ примутъ участіе извѣстные артисты; продажу программъ, цвѣтовъ приняли на себя артистки Императорскихъ театровъ.

Весь сборъ съ вечера поступитъ въ пользу общества взаимопомощи недостаточнымъ ученикамъ желѣзнодорожныхъ училищъ названной дороги.

ЗАМѢТКИ.

Вопросы у насъ возникаютъ и созрѣваютъ, такъ сказать, полосами. Сначала, словно, на свѣтъ и вопроса нѣтъ, а потомъ пойдеть писать... И тогда его жуютъ, жуютъ безъ конца. Въ этомъ родѣ положеніе вопроса о народномъ театрѣ. Воодушевленіе, которымъ проникнута „лучшая часть нашего общества“ по отношенію къ народному театру, неописуемо. Изъ всѣхъ городовъ только и пишутъ: „числа такого-то открыли народный театрѣ. Послѣ молебствія разыграна была изящная комедія „Какъ куръ во щи“, въ которой была очень хороша Аглая Николаевна, жена нашего податнаго инспектора. Народъ былъ въ восторгѣ“. Мало народныхъ театровъ въ обыкновенномъ видѣ. Мысль направлена глубже, и я уже встрѣчалъ третій проектъ передвижнаго и переноснаго народного театра. Устраняется овъ какъ-то очень просто. Сцѣна укрѣплена на шарнирахъ. Закончивъ представленіе, ревнители народного театра зовутъ дядю Митяя и дядю Мивая, которые взваливаютъ сцену на телегу, а ревнители „во главѣ съ высокоталантливою Аглаею Николаевною“ ѣдутъ дальше, прихвативъ, разумѣется, съ собою закуски и самоваръ. Это простѣйшій видъ передвижнаго народного театра. Но нѣются еще болѣе любопытныя разповѣдности народного театра, комбинирующія экономическіе, социальныя и художественныя интересы. Разборный театръ представляетъ при желаніи плотъ, любители-же, вооруженные баграми, на сценахъ народныхъ театровъ сплавляютъ лѣсъ въ степныя губерніи. Приѣхали въ соответствующій пунктъ, сыграли, просвѣтили городъ, а потомъ немедленно снова плотъ и сфлдерская будка въ качествѣ челнока. И дешево, и разнообразно. А главное, тутъ-же и пища: паловилъ въ сфлдерской будкѣ пикарей, сварилъ уху на передвижной сценѣ и поплылъ дальше.

О томъ, сколько народныхъ театровъ открыто—я говорить нечего. Каждый день происходитъ новое открытіе, причеъ въ газетахъ пишутъ соответствующее славословіе, что вотъ, молъ „отсель грозить мы будемъ шведу“. Всѣ эти предпріятія устраняются со специальною цѣлью борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Театръ разсматривается въ нѣкоторомъ родѣ, какъ отвлекающій горчишникъ. Таково это въ идеѣ. Но я знаю вотъ что: если-бы я смотрѣлъ, напримѣръ, на театръ не какъ на сомодовѣющее учрежденіе, а какъ на замѣстителя чего то, что я непременно сдѣлалъ-бы, не идя въ театръ—то я именно въ театрѣ не пошелъ-бы, ибо мнѣ было-бы тошно.

Разумѣется, я не противъ народныхъ театровъ, ибо во-первыхъ, самъ страстный театралъ, а во вторыхъ, вообще, театръ дѣло хорошее. Я только про тотъ безудержный эпидемическій характеръ, который у насъ пріобрѣтаетъ всякое движеніе и который очень быстро превращаетъ въ крайность зерно истины, заключающееся въ движеніи. Лѣтъ 8—10 назадъ совершенно такой-же эпидеміей было высшее женское образованіе. Не только писали изъ всѣхъ губерній о безотлагательной такового образованія необходимости, но даже изъ центра земли шло какое-то гудѣніе. „Изъ Мамадыша намъ пишутъ: въ собраніи мѣстнаго пожарнаго общества разсматривался докладъ о необходимости повсемѣстной сѣти высшихъ учебныхъ заведеній“ „Бузудукъ, 14 марта. (Случайная). Никакъ невозможно безъ жекскихъ курсовъ. Городской голова Пафнутьевъ“. И вотъ, со-

вершенно тоже происходитъ съ вопросомъ о народныхъ театрахъ. Весь скучающій, полусонный интеллигентный людъ провинціи накинуду на народные театры. Народный театръ сталъ тѣмъ-же, чѣмъ раньше была „книжка Бокль“, швейная машина, поздиѣ интеллигентное хлѣбопашество съ распределеніемъ дня на три „запряжки“. Народный театръ—это очень просто. Это Иванъ Ивановичъ, Семенъ Семеновичъ, Петръ Петровичъ, и бухгалтеръ, въ качествѣ режиссера. Пожалуйте, готово!

Кажется, Эдмонъ Шереръ выразился: „народъ—это величайшій каламбуръ современной исторіи“. Все для народа, но все мимо народа. На народныхъ гуляньяхъ и въ народныхъ театрахъ преобладаетъ, по моимъ наблюденіямъ, не народъ, въ тѣсномъ и специальномъ значеніи этого слова, но „котлокъ“ и „салочникъ“, который съ удовольствіемъ даже въ шестое сословіе запишется, если па двѣ копѣйки дешевле стаканъ чаю получить. Народный театръ буквально повторяетъ то, что происходитъ въ народныхъ читальняхъ. Обыкновенно въ читальнѣ вы найдете нервическую барыню, кудлатаго молодого человѣка, репортера, пришедшаго ради статистики, тогда какъ подлинный Иванъ, Камаринскій мужикъ, сидитъ на супротивъ въ полу-портерной на правахъ трактира и читаетъ сквозь загаженныя и засиженыя трактирныя стекла: „Безпла-а-атная чн-чп-талня для и-на-рода“...

Народный театръ—который это уже по счету изъ благихъ порывовъ? Въ деревняхъ, немедленно по окончаніи молотбы, гумно превращается въ театръ. Ставятъ не только драмы, но иногда и оперы. Потому дамы пишутъ длинныя корреспонденціи, а на верху корреспонденціи подвергаются оживленнымъ комментаріямъ. Вся русская интеллигенція приглашается превратиться въ режиссеровъ, сфлдеровъ и драматическихъ резонеровъ. Въ Сапожкѣ это рѣшено окончательно. Сельскія индѣе и земскій участковый благородный отецъ имѣются. Остановка за земскимъ комикомъ. Но разумѣется, люди пайдутся.

Ахъ, господа, прежде всего, для того, чтобы театръ имѣлъ вліяніе, нужно, чтобы театръ былъ хорошей, т. е. чтобы онъ поражаеъ вниманіе и воображеніе слушателя. Иначе онъ не будетъ считаться театральное представленіе дѣломъ серьезнымъ. И если въ саду Тумпакова играютъ лучше, чѣмъ въ „народномъ“ театрѣ, то народъ или пойдеть въ садъ Тумпакова или нигуда не поидеть.

Гибель всякаго дѣла, связаннаго съ искусствомъ, заключается въ его тепденціозности. Искусство было, есть и будетъ всегда началомъ самостоятельнымъ, и производныя цѣли не могутъ стать его главнымъ основаніемъ. Съ народными театрами мы впадаемъ въ ту же ошибку, въ какую пала русская литературная критика временъ Писарева. Если смѣшно и странно было предъявлять художника слова требованія промѣнять творчество образомъ и настроеній на сухую догматику „популяризаціи“, то не менѣе смѣшно и странно, когда театръ пытаются превратить въ какую-то отрасль акцизнаго надзора. Театръ, какъ ревероплощеніе драматической литературы, живетъ, дѣйствуетъ и мыслить идеями, чувствами и настроеніями эпохи. И во всякомъ случаѣ, театръ есть поэзія, а не административное мѣропріятіе.

Въ театрѣ, какъ и во всякой отрасли искусства, единственное начало жизни есть талантъ. Но объ этомъ думаютъ всего меньше. Разсуждаютъ такъ, что если устроенъ театръ, да на немъ вывѣска „народный“, да цѣны доведены до минимума—такъ, стало быть, задача сдѣлана. Это все равно, какъ если бы вопросъ о литературномъ просвѣщеніи народа рав-

Коллингъ. Мюзета. Марсель.

«Жизнь богемы» на сценѣ Парижской оперы.

рѣшался бы изданіемъ въ свѣтъ „Азбуки-копѣйки“. Такая же преувеличенная „Азбука-Копѣйка“ — народный театръ въ глазахъ большинства.

Если театральное дѣло и до сихъ поръ находилось въ весьма слабой связи съ *искусствомъ*, то теперь, съ вѣдреніемъ множества дилетантовъ и съ новою, такъ сказать, натуральною повинностью театральнаго народничества, элементъ искусства еще болѣе ослабѣть. Пока хотя нужна или считается нужною актерская „опытность“, т. е. чтобы актеры знали, куда руки дѣвать и умѣли, слушая суфлера, вставлять „дѣло въ томъ, что“, „повторяю“ и пр., — а, кажется, и опытности отнынь не требуется, ибо всякій считается актеромъ, доколѣ не докажетъ противнаго. Назвался груздемъ — пожалуйста въ кузовъ „народнаго театра“!..

Помните, одно время реальнымъ и очевиднымъ признакомъ народолюбства служила густая и вкочлененная растительность? А теперь-то! Какъ все измѣнилось! Истинный народникъ долженъ брить усы и бороду, чтобы каждую минуту быть готовымъ для театральнаго грима. Длинные волосы—это демократическій анахронизмъ. Всегда имѣется большой выборъ париковъ. Проидетъ еще два года, и вы увидите, что Евдокія Кукшина оставитъ родовспомогательные курсы и будетъ играть въ сельцѣ Острожномъ „Даму съ камеліями“ и „Адриену Лекувреръ“...

Ното novus.

НА ПОРОГѢ СМЕРТИ

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

XXIX.

Цвѣтковская долгое время, послѣ отъѣзда Поцѣлуева, сидѣла какъ бы въ забытьѣ, не мѣняя положенія. Вся ея жизнь пронесилась передъ ней съ согрѣвавшими ея нѣкогда надеждами и блестящими перспективами. Ей представлялось, что талантъ можетъ завоевать все: положеніе, счастье, средства, а оказалось, что есть въ судьбѣ талантливыхъ людей еще что-то постороннее таланту, отъ чего завысить и его развитіе, и складъ жизни, и самая даже цѣль, къ которой стремятся человѣкъ. Что-жъ это постороннее? Житейская пошлость, тина мелочей, создающая непреодолимую порою преграду. Побѣдила ли Цвѣтковская эту пошлость? Она боролась съ ней насколько могла, жила непосредственнымъ чувствомъ. Пусть оно мелко, но оно было естественно, непродажно и неподкупно... Что дальше? Уѣхать въ провинцію и работать при тѣхъ условіяхъ, въ каклхъ начала она свою сценическую карьеру?.. Да развѣ Поцѣлуевъ не правъ, что служить театру „въ тѣхъ условіяхъ“ значитъ ронять его значеніе.. Нѣтъ, выдержать себя до ковца, остаться побѣдительницею грязи и пошлости, умереть съ достоинствомъ...

Она пррподнялась съ мѣста, прошла по комнатѣ, потомъ остановилась возлѣ окна и стала смотреть на улицу. Съ неба начинало пригрѣвать весеннее солнышко, рыхлый снѣгъ темнѣлъ и таялъ... Подступала весна съ ея ласковымъ дыханіемъ, съ полнотою новой жизни... Вонъ за городскими постройками вдали сквозить темная полоса лѣса... Скоро она зазеленѣетъ молодымъ пухомъ, зазвенитъ тысячею голосовъ... Все оживетъ, восприметъ, зацвѣтетъ и валюкетъ... Зачѣмъ? Чтобы опять поблѣкнуть и умереть. И все, все здѣсь живетъ для этой неумолимой смерти. Такъ стоитъ ли ей жить? Не покоячить ли теперь, пока совѣсть ея чиста, пока никакими компромиссами съ совѣстью она еще не связана?

Среди такихъ размышленій она не замѣтила, какъ подѣхалъ Мытищевъ, какъ Паша помчалась открывать ему подѣздъ, какъ безумно-счастливымъ и торжествующій показался онъ на порогѣ ея гостинной. Цвѣтковская обернулась къ нему только тогда, когда услышала его голосъ. Ей стало противно его довольное, самонадѣянное лицо и она спросила его, „чему онъ радуется“.

— Женюсь, отвѣчалъ онъ съ скверною улыбкою и попытался было взять ея руку. Она ее отдернула.

— На комъ? спросила Цвѣтковская.

— На Аделлчгѣ.

Цвѣтковская сдѣлала большіе глаза, а Мытищевъ улыбнулся.

— Не вѣрите?

— Что-жъ мнѣ-то, пожалала она плечами.

— Одобряете?

— Ваше дѣло. Вы ее любите?

— Гмъ! Такъ и зналъ, что вы перейдете на эту почву. Въ томъ смыслѣ, въ какомъ вы понимаете любовь—нѣтъ. Но на жизнь надо смотрѣть практи-

*) См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 28 и 29.

чески. Мнѣ хочется тихой пристани, теплаго, казеннаго мѣста... Пора, вѣдь, и отдохнуть.

— А для чего работали? Для кого жили?

— Работалъ для работы, жилъ для жизни, отшучивался онъ:—да и вамъ совѣтую покончить съ идеализмомъ юности. Впрочемъ, я не для сентенцій къ вамъ. Только что сейчасъ получалъ письмо отъ старика Остужева. Онъ зоветъ сына.

— Коля уѣзжаетъ?

Лицо Цвѣтковской вытянулось.

— Это лучший способъ разрѣшить вашъ неразрѣшимый вопросъ. Но не въ немъ дѣло, а въ васъ. Софья Павловна вся подъ моимъ вліяніемъ, а вы знаете, что такое она для генерала?

Цвѣтковская кисло улыбнулась.

— Благодарю за доброе намѣреніе, но... я покончила со сценой.

— Это ваше послѣднее рѣшеніе?

— Окончательное.

Мытищевъ изумленными глазами смотрѣлъ на нее.

— Что-жъ вы намѣрены дѣлать?

— Не знаю, отвѣтила она.—Какой вы ловкій человекъ! проговорила она послѣ минуты молчанія;— не понимаю только, зачѣмъ вы убираете Колю? Если отъ меня,—то напрасно: меня онъ разлюбилъ...

Губы ея дрогнули, на глазахъ показались слезы.

— Поглядите, какъ вы измѣнились... Что вы переживаете!.. Вы не стумѣли сами вырвать его изъ вашего сердца, такъ я принялъ къ этому необходимая мѣры...

— Вырвать изъ сердца! воскликнула она и нервно захохотала:—вложите въ меня ваше ледяное сердце, вашу логику... О, можетъ быть я и вырвала бы изъ сердца все, все, что мѣшаетъ мнѣ такъ благополучно жить, какъ вы живете!..

Она блеснула на него презрительнымъ, холоднымъ взоромъ.

— Эхъ, дорогая моя, вздохнулъ Мытищевъ, несколько не смутившись, — какъ война требуетъ жертвъ и крови, такъ и жизнь заставляетъ насъ поступаться многимъ, что взлелѣяно въ юности. Поживите съ мое, и вы придете къ убѣжденію, что жизнь такая страшная, стихійная сила, которую по нашей человѣческой логикѣ на свой вкусъ не переделаешь.

— Тогда не стоитъ и дорожить ею, замѣтила Цвѣтковская.

— Но въ человѣческой волѣ приспособиться къ ней и сдѣлать ее сносною, продолжалъ Мытищевъ.— А дорожить ею уже потому слѣдуетъ, что мы не знаемъ—лучше ли будетъ тамъ, въ невѣдомомъ мірѣ, откуда никто не пришелъ къ намъ и не рассказалъ, что тамъ насъ ожидаетъ. Но я все-таки хотѣлъ бы для васъ что-нибудь сдѣлать; Свинуховы становятся мнѣ родными, близкими. Неужели такъ-таки ничего и не нужно вамъ?

Онъ устремилъ на нее вопрошающій взглядъ. Она сидѣла съ поникшей головой и ничего не отвѣчала.

— Подумайте хорошенько. Въ васъ большая внутренняя сила... Вамъ дорога пужна... Вы молчите?

Цвѣтковская тяжело вздохнула, подняла голову, остановила на немъ свои темные, какъ бездна, очи (онъ еще никогда не видалъ ихъ такими) и проговорила:

— Вы не сдѣлаете для меня того, что нужно.

— Почему вы знаете? Мнѣ многое удавалось.

— Такъ верните его ко мнѣ, произнесла она дрогнувшимъ голосомъ:—верните!..

Она стиснула свои руки и зарыдала. Мытищевъ молчалъ. Этой просьбы онъ никакъ не ожидалъ.

— Какая вы слабая женщина! А я считалъ васъ исключительною натурою.

Онъ безшумно вышелъ изъ ея гостиной.

XXX.

Коля былъ удивленъ письмомъ своего родителя. Павелъ Ивановичъ звалъ его немедленно въ деревню, уведомляя, что одновременно отправилъ письмо полковому командиру съ убѣдительною просьбою разрѣшить ему продолжительный отпускъ. Зачѣмъ онъ нуженъ былъ отцу и какая цѣль отзывать его отъ службы, когда онъ не успѣлъ еще проникнуться ею духомъ? Конечно, здѣсь рука Мытищева направляетъ судьбу его молодой жизни. Вѣроятно онъ далъ отцу благой совѣтъ отозвать его. Все бы это было ничего, если бы... Ну, да, однимъ словомъ, онъ влюбился въ м-ше Оронаеву, и неожиданное письмо Павла Ивановича застало его на самомъ интересномъ мѣстѣ. Ослушаться онъ, конечно, не могъ. Но какая же бестія этотъ Мытищевъ и какъ ловко повелъ онъ свои дѣла! Въ тотъ же день встрѣтился онъ съ нимъ у Софьи Павловны, гдѣ долженъ былъ поздравить и его, и Аделичку и Софью Павловну. Генерала онъ дома не засталъ.

— Скажите, обратился къ Мытищеву Коля:—я вамъ обязавъ вызовомъ меня въ деревню?

— Развѣ вамъ неприятно повидаться съ родными? спросилъ его Мытищевъ.

— Я васъ прошу говорить со мною серьезно.

— Да, я совѣтывалъ Павлу Ивановичу на нѣкоторое время извлечь васъ отсюда. Это была моя обязанность, какъ добросовѣстнаго повѣреннаго.

— Священная обязанность за хорошую плату?

— За что бы тамъ ни было. Нѣкоторые долги ваши я уплатилъ; о многихъ поручительствахъ вашихъ я совѣмъ еще ничего не знаю. А между тѣмъ они должны быть ликвидированы. По крайней мѣрѣ тѣ, которые скуплены полковникомъ Оронаевымъ.

— Оронаевымъ? воскликнулъ Коля, пораженный какъ громомъ этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ.

— Да, Николай Павловичъ, Оронаевымъ. Да неужели вы не замѣчаете, что вы желанный женихъ его дочери и вамъ разставлены силки со всѣхъ сторонъ?

— Вы... вы не шутите?.. едва могъ выговорить Коля.

Весь поэтический ореолъ, окружавшій прелестную Лили, сразу померкъ въ глазахъ Остужева. Ему почему-то представилось, что и она участвуетъ въ этомъ семейномъ заговорѣ.

— Если вы замѣтили, что я вообще рѣдко шучу, проговорилъ Мытищевъ:—а въ такомъ серьезномъ дѣлѣ считаю даже неприличнымъ.

Что Мытищевъ не шутилъ, а говорилъ серьезно,—этому послѣдовали немедленно доказательства. Коля былъ у Оронаевыхъ, не засталъ полковника дома, сильно удивилъ Лили и madame Оронаеву сообщеннымъ имъ извѣстіемъ о своемъ отъѣздѣ и замѣтилъ въ глазахъ ихъ едва уловимую игру. А на другой день въ квартиру Остужева входилъ самъ полковникъ.

— Вы уѣзжаете, Николай Павловичъ? проговорилъ онъ, усаживаясь.

Коля отвѣтилъ въ утвердительномъ смыслѣ.

— А какъ моя Лили? спросилъ полковникъ.

Коля сдѣлалъ удивленные глаза и сказалъ, что не понимаетъ вопроса.

— Какой же вы ребенокъ, Николай Павловичъ! вызываяще воскликнулъ полковникъ:—ухаживать такъ настойчиво, такъ неотступно за дѣвужкою порядочнаго круга и не-выяснить своихъ намѣреній!

У Остужева пробѣжали мурашки по тѣлу. Такого нахальства онъ не ожидалъ.

— Я не уяснилъ вполне чувство вашей дочери, господинъ полковникъ, проговорилъ Коля.

— Это было первую вашу обязанностью. Что же теперь скажутъ въ обществѣ, когда вы скроетесь въ вашихъ лѣсахъ? Лили останется одна? Вы подали поводъ говорить о ней дурно.

— Что вы хотите отъ меня, полковникъ?

— Станный вопросъ, господинъ Остужевъ! усмѣхнулся полковникъ и пожалъ плечами:—если вы уйдете женихомъ моей дочери, то мнѣ остается васъ обнять и расцѣловать; но если... вы сами можете догадаться о послѣдствіяхъ. Лили васъ любитъ... Она вамъ тоже нравится... Ваша связь... съ этой госпожей... актрисой... Но, вѣдь, кто же изъ благоразумныхъ людей не пойметъ, что это несерьезно. Я жду вашего отвѣта.

У Коли сверкнули глаза гнѣвомъ.

— Яжду вашихъ секундентовъ, полковникъ, проговорилъ онъ, дѣлая Оронаеву легкій поклонъ и давая ему понять, что разговоры ихъ кончены.

Оронаевъ хитро улыбнулся, всталъ съ мѣста и, на слова не говоря, выпелъ въ переднюю.

— Боже мой, какая пошлость! воскликнулъ Коля, схвативъ себя за голову. Ему хотѣлось рыдать, какъ ребенку. Чего? Жаль было жизни? Боился быть убитымъ на дуэли? О, нѣтъ; что-то дорогое и сильное оборвалось въ груди.

Но секундентовъ отъ Оронаева не послѣдовало.

Вмѣсто нихъ къ Колѣ пришло вѣжливое, хотя и холодное письмо, въ которомъ Оронаевъ извинялся за рѣзкій разговоръ и приглашалъ Колю, какъ „хорошаго знакомаго“ на чашку чая, поговорить о дѣлѣ, „по душѣ“—и покончить нѣкоторыя недоразумѣнія миромъ. Въ концѣ письма упоминалось, что вся семья полковника раздѣляетъ надежду видѣть его за просто у себя въ домѣ, гдѣ Остужевъ всегда находилъ любезный приемъ и „русское радушіе“.

Коля чуть не разорвалъ отъ бѣшенства это письмо, но скоро спохватился и поѣхалъ съ нимъ къ Мытищеву. Конечно онъ его дома не засталъ, а нашелъ въ домѣ Софьи Павловны возлѣ Адельчки, которая жадно впивалась взорами въ своего будущаго мужа.

— Какъ я счастлива, кузенъ! говорила она.

Коля передалъ Мытищеву свой разговоръ съ полковникомъ и показалъ письмо.

— Я долженъ къ нему поѣхать вмѣсто васъ, сказалъ Мытищевъ, прочитавъ письмо Оронаева.

— Какъ хотите. Я во всякомъ случаѣ не поѣду.

Оронаевъ, конечно, не удивился тому, что вмѣсто Коли къ нимъ пріѣхалъ говорить о дѣлѣ и „по душѣ“ Мытищевъ. Обмѣнявшись обычными привѣтствіями и, поговоривъ пять минутъ съ дамами въ гостиной, Мытищевъ попросилъ позволенія побесѣдовать о дѣлѣ, и полковникъ увелъ его въ свой кабинетъ.

— Предупреждаю васъ, полковникъ, сказалъ Мытищевъ, занимая указанное ему возлѣ письменнаго стола полковника кресло,—что вашъ послѣдній разговоръ съ Николаемъ Павловичемъ мнѣ извѣстенъ.

— Я въ этомъ и не сомнѣвался, усмѣхнулся полковникъ.—Мнѣ остается, значитъ, выслушать ваше мнѣніе.

Полковникъ усталъ на Мытищева свои острые и жесткіе взгляды.

— Мое мнѣніе то, что Николай Павловичъ по

Шонаръ. Марсель. Родольфъ. Коляинъ.

«Жизнь богемы» на сценѣ Парижской оперы.

молодости дѣтъ и житейской неопытности натворилъ много глупостей, произнесъ Мытищевъ:—но изъ этого не слѣдуетъ, что за старыми глупостями должны слѣдовать новыя.

— Я васъ не понимаю, сказалъ полковникъ.

— Его отецъ, полковникъ, никогда не согласится на столь раннюю женитьбу даже на такомъ прелестномъ созданіи, какъ ваша дочь. А онъ весь кругомъ зависить отъ отца. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, вы видите, какая еще неустановившаяся натура Николай Павловичъ. Чѣмъ вы гарантированы, что черезъ мѣсяць онъ не разлюбитъ вашей дочери и не увлечется кѣмъ-нибудь другимъ?

— Съ этими личными вопросами я предоставляю себѣ право говорить только съ самимъ господиномъ Остужевымъ, да онъ мнѣ и предложилъ уже ту форму удовлетворенія, которую я, очень можетъ быть, что и воспользуюсь; но съ вами я считалъ бы болѣе удобнымъ поговорить о векселяхъ, на которыхъ имѣется его поручительство и которыя по несчастью очутились въ моихъ рукахъ.

— На какую они сумму?

Полковникъ назвалъ цифру, отъ которой Мытищевъ чуть не подпрыгнулъ на мѣстѣ, до того она его поразила своею грандіозностью.

А полковникъ смотрѣлъ на Мытищева улыбающимися глазами и какъ будто спрашивалъ:—а, что? славно? Ну-ка, поглядимъ: чья возьметъ“.

— Что-жъ, надо платить, послѣ нѣкотораго раздумья проговорилъ Мытищевъ:—дѣлать нечего,

— Онъ даже вздохнулъ, какъ будто отъ усталости послѣ тяжелой, головной работы.

— Это приданое моей дочери, — подчеркнул Оронаевъ: за нею все пойдетъ.

Мытищевъ всталъ.

— Прошу засвидѣтельствовать мое нижайшее почтение вашей невѣстѣ и Софьѣ Павловнѣ, проговорилъ полковникъ, протягивая Мытищеву руку.

Мытищевъ поблагодарилъ его молчаливымъ поклономъ.

„Ловко!“ думалъ онъ, садясь въ сани и нессь по шумнымъ улицамъ обратно къ Свиныховымъ, гдѣ ожидалъ его Остужевъ.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Парижъ. (Отъ нашего корреспондента). Вотъ вамъ свѣжая новость: шансонетная пѣвица г-жа Гильберъ, знаменитая Иветта, намѣрена въ скоромъ времени посѣтить Россію и, конечно, прежде всего Петербургъ. Это уже не первая экскурсія артистки за предѣлы своего отечества. Она неоднократно покидала Францію и выступала передъ заграничной публикой. Къ сожалѣнію, внѣ Франціи Иветта успѣха почти не имѣла. Последнее обстоятельство слѣдуетъ объяснить тѣмъ специфически-національнымъ духомъ, которымъ проникнуты ея пѣсенки, понятныя только подъ парижскимъ небомъ. Иветта, какъ и Фру-Фру, непонятна безъ Парижа и Парижъ непонятенъ безъ Иветты. Не знаю, что ждетъ ее въ холодной Россіи, гдѣ степень увлеченія не имѣетъ подходящаго реомира, и гдѣ приходится считаться съ публикой за каждый свой жестъ. Во всякомъ случаѣ Иветта заранѣе дрожитъ при мысли о томъ, какъ она покинетъ свое теплое гнѣздышко для русскихъ снѣговъ и... американскихъ горъ Крестовскаго сада!..

Парижане, кажется, вполне сочувствуютъ этой мысли своей любимицы и поощряютъ ее на опасный путь. Кстати у г-жи Гильберъ появилась теперь опасная соперница въ лицѣ артистки Комической Оперы Жоржеттъ Лебланъ (Georgette Leblanc), которая ввела въ моду новый жанръ мелодекламации, доселѣ не пользовавшейся симпатіями парижанъ.

Г-жа Лебланъ — женщина среднихъ лѣтъ, на сценѣ выступаетъ еще недавно, но уже имѣетъ вокругъ себя тѣсный кружокъ поклонниковъ, который разрастается съ каждой ея новой ролью. Дебютируя въ Комической Оперѣ въ «L'attaque du moulin», г-жа Лебланъ выступала затѣмъ въ «Карменъ», въ «Navarraïsse» и въ «Таисъ», гдѣ героиня романа Анатоль Франса, нашла въ ея лицѣ превосходную исполнительницу. «Карменъ» познакомила зрителей съ той женственной непридуманной граціей, которая отличаетъ г-жу Лебланъ отъ прочихъ парижскихъ примдонъ, манерничавшихъ предъ наэлектризованной залой, въ надеждѣ, что для музыки особой игры не требуется. Этимъ-то ходячимъ мнѣніемъ и воспользовалась г-жа Лебланъ, но воспользовалась имъ, какъ разъ наоборотъ. «Превосходно, сказала она — вы отрицаете всякую игру въ оперномъ представленіи, а же дамъ вамъ образчикъ того, что можно сдѣлать со зрителемъ, соединивъ музыку съ хорошей игрой». И она, старательно принялась изучать фразировку каждой новой роли, развивъ свою дикцію до поразительнаго мастерства. Теперь по справедливости г-жа Лебланъ считается первой между французскими пѣвицами, которыя могутъ похвастать превосходной игрой, наряду съ болѣе или менѣе сноснымъ пѣніемъ. Ища выхода, или вѣрнѣе сказать, удобнаго примѣненія своей декламаторской способности, г-жа Лебланъ случайно обратилась къ новому музыкальному жанру новѣйшихъ романсовъ, которыя циркулировали по Парижу, какъ бы ища себѣ достойную исполнительницу. Нѣсколько простенькихъ пѣсенекъ съ довольно туманнымъ текстомъ и «новѣйшей» музыкой, во вкусѣ мелодій Габріеля Фабра, пришлось, какъ нельзя

болѣе, по плечу г-жѣ Лебланъ. Она выступила въ концертѣ въ качествѣ мелодекламаторши и сразу обратила на себя вниманіе «всего Парижа». О ней заговорили. Маленькая пѣвица изъ Комической Оперы въ одинъ вечеръ сдѣлалась знаменитостью. На другой же день въ газетахъ появились сочувственные отзывы. Лучшіе музыкальные критики поощряли ея направленіе сочувственными строками въ своихъ фельетонахъ. Однимъ словомъ, г-жа Лебланъ сдѣлалась «злотою днѣю».

Что-же особеннаго заключаетъ въ себѣ ея талантъ? Чѣмъ достигла она сразу такого успѣха у взыскательныхъ парижанъ? Это вы сейчасъ увидите изъ нѣсколькихъ словъ. Но прежде всего позвольте описать вамъ наружность этой оригинальной «протестантки» музыкальнаго искусства, ратующей противъ закоренѣлыхъ консерваторскихъ традицій и ищущей въ музыкѣ новыхъ путей.

Представьте себѣ женщину средняго роста и возраста, превосходно сложенную, съ лицомъ, напоминающимъ лицо Медузы, съ довольно изящными чертами лица, прекрасными въ отдѣльности и оригинальными въ общемъ, съ глазами, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражается быстрый ходъ мысли и впечатлѣній. Прибавьте къ этому хаосъ свѣтлыхъ золотистыхъ волосъ, которыя какъ бы сіяніемъ окружаютъ эту великолѣпную голову и пластику, навѣянную созерцаніемъ древнихъ мастеровъ — и вы поймете первую — быть можетъ, главную — причину успѣха г-жи Лебланъ. Костюмъ ея не менѣе оригиналенъ, чѣмъ внѣшность. Онъ состоитъ изъ узкаго чернаго платья, декольтированнаго въ предѣлахъ возможности и отдѣланнаго зеленоватыми блестками, которыя напоминаютъ змѣиную чешую. И въ самомъ дѣлѣ, это — змѣя, тонкая, увертливая и, кажется, злая. Ея глаза порою вспыхиваютъ недобрѣмъ блескомъ, грозя скрытымъ ядомъ своихъ большихъ зеленоватыхъ арчковъ...

Г-жа Лебланъ «говоритъ» свои пьесы нараспѣвъ, сопровождая каждое слово движеніемъ, жестомъ, мимикой и, какъ бы расчленивая, каждое изъ нихъ небольшимъ перерывомъ. Передъ зрителемъ проходитъ цѣлая серія отдѣльныхъ картинъ, поясняющихъ ему трудный текстъ декадентскихъ стихотвореній. Музыка составляетъ здѣсь, такъ сказать, только фонъ, на которомъ развертывается эта интересная панорама. Особенный фуроръ производитъ «Пѣсня Мелисанды» (Chanson de Melisande) слова Метерлинка, музыка Г. Фабра. Метерлинкъ вообще принесъ счастье г-жѣ Лебланъ. Она — олицетвореніе героини этого «бельгійскаго Шекспира», который расказываетъ страшныя сказки старѣющимъ сорокалѣтнимъ дѣтямъ съ единственной цѣлью напугать ихъ въ концѣ зловѣщимъ окрикомъ: «Memento mori!» И г-жа Лебланъ превосходно поняла это. Слово «смерть» она безукоризненно склоняетъ по всѣмъ падежамъ, придавая ему самыя разнообразныя оттѣнки и достигая иногда поразительнаго эффекта у слабыхъ дамъ и нервничавшихъ психопатовъ. Признакъ таланта кроется, однако, не въ этомъ. Г-жа Лебланъ главнымъ образомъ интересна, какъ удивительно тонкая мимистка. Пресловутый Стефанъ Малларме недаромъ изрекъ относительно ея пѣнія, что «это музыкальный мимъ», тогда какъ достойный собрать его, писатель Лаженессъ, замѣтилъ, что, по его мнѣнію, это «поющая душа». На нашъ взглядъ это просто превосходная, драматическая артистка, мѣсто которой никакъ не въ оперѣ, а гдѣ-нибудь возлѣ Сары Бернаръ, которая, быть можетъ, на старости лѣтъ пошадитъ этогого новый талантъ и уступитъ ей свое мѣсто, удалившись на покой а la Рашель, куда-нибудь, на берегъ моря въ цвѣтущую виллу, гдѣ эта великая актриса передъ Господомъ можетъ подвести итогъ всѣмъ своимъ дѣяніямъ... Rasta.

Въ нѣмецкихъ газетахъ находимъ не лишеннаго интереса подробности насчетъ театральнаго вкуса императора Вильгельма. Императоръ Вильгельмъ питаетъ особое уваженіе къ нѣмецкимъ классикамъ, хотя и находитъ, что Шиллеръ обладалъ идеями революціонера, Гете слишкомъ смахиваетъ на олимпійца, Лессингъ же чересчуръ сухъ. Тѣмъ не менѣе, императоръ рѣдко посѣщаетъ театры, когда представляются пьесы изъ классическаго репертуара. Императоръ имѣетъ случай видѣть всѣ пьесы Гете, Шиллера и Лессинга, — весь германскій классическій репертуаръ, въ исполненіи мейнингской труппы, которая стяжала себѣ всемирную извѣстность.

Впечатлѣніе, произведенное на императора прекрасною игрой этихъ первоклассныхъ артистовъ, было настолько сильно, что въ настоящее время онъ не посѣщаетъ театровъ во время представленія классическихъ пьесъ единственно изъ-за того, чтобы посредственная игра не испортила прежняго впечатлѣнія. Въ послѣднее время на сценѣ берлинскаго придворнаго театра нерѣдко ставилась «Орлеанская Дѣва», по особому распоряженію императора, но не изъ уваженія къ Шиллеру и его безсмертному произведенію, какъ многие склонны были думать, а единственно для того, чтобы постановкой этой пьесы произвести нѣкоторое впечатлѣніе на французовъ.

Императоръ не любитъ произведеній Ибсена, а пьесы Гауптмана приводятъ его въ ужасъ. Императоръ сказалъ, что нога его не будетъ въ Нѣмецкомъ театрѣ, пока тамъ будетъ

ставится последнее произведение Гаунтмана «Талисманъ» Императоръ не особенно расположенъ къ произведеніямъ Александра Дюма сына, всѣ пьесы котораго находятъ парадоксальными и слишкомъ смѣлыми. Когда онъ приказалъ передать известной французской актрисѣ г-жѣ Режанъ, что желалъ бы видѣть ея игру, то изъ ея репертуара собственноручно вычеркнулъ «Le Demi Monde», опасаясь за шепетивность придворныхъ дамъ.

Самыми любимыми пьесами императора считаются вообще произведенія Лауфа и Эрнста фонъ-Вилебруха. Въ пьесахъ этихъ авторовъ вспоминаются различныя военныя доблести Гогенцоллерновъ, какъ, напримеръ, Militärgottin, гдѣ выводится на сцену веселая казарменная жизнь. и 1813 г., — пьеса, въ которой изображается борьба Пруссіи съ Франціей.

Устарѣлыя пьесы Скриба производятъ на императора прекрасное впечатлѣніе. Овъ смѣется до слезъ, когда идетъ «Chapeau d'un horloger» г-жи де-Жирарденъ.

Что же касается произведенія Сарду, «Madame Sans-Gêne», то эта пьеса понравилась ему также. Вообще, ему нравится все, что такъ или иначе касается Наполеона I.

Иоганъ Штраусъ былъ подвергнутъ мучительной операциі интервюированія.

«Оперетка умерла», заявилъ онъ на дняхъ одному интервьюеру. «Не подлежатъ никакому сомнѣнію, что интересъ къ ней упалъ, но вина лежитъ не въ публикѣ, предпочтеніе которой къ опереткѣ не ослабло, а въ томъ, что вкусъ ея испортили; и виновны въ этомъ исключительно либреттисты и композиты. Оперетка требуетъ къ себѣ больше вниманія, чѣмъ фарсъ. Она должна представлять веселыя ситуаціи, комическія фигуры и занимательные эпизоды; должна состоять изъ звучныхъ стиховъ, сентиментальныхъ мотивовъ и интересныхъ діалоговъ.

«Въ опереткѣ теперь господствуютъ музыкальные дилетанты, ничего не понимающіе въ композиціи и оркестровкѣ, и ови вызвали известное перепроизводство въ области оперетки. вселившееся недоуверіе въ публикѣ; послѣднія протестуетъ противъ попытокъ развратить ея вкусъ и не поощряетъ оперетокъ, которая и приходится снимать со сцены послѣ нѣсколькихъ представленій.

«Пробовали поблизить индифферентизмъ публики различнаго рода вышними безсмысленными эффектами, но я не хочу прибѣгать къ этому средству, и пока я не имѣю хорошаго либретто, я не компонирую оперетки. Уже два года, какъ я не написалъ ни одной ноты для оперетки; я писалъ только балетные нумера и большой балетъ, но и для этого я не могу выйти текста. Была назначена большая премія за текстъ къ моему балету, и я уже получилъ больше 800 работъ, и ни одна изъ нихъ не годится. Всѣ эти тексты большей частью черпаютъ сюжеты изъ мифологіи, изъ міра сказокъ, обращаются къ успѣхамъ электричества, къ велосипедному спорту и т. п. Многихъ привлекаетъ фигура «Петра Шлемияля» и на одинъ этотъ сюжетъ написано 10 изъ полученныхъ мною работъ. Но больше всего склоняются къ реалистическому балету, въ которомъ возсоздаютъ характеристику современной жизни».

«Реалистическій» балетъ — это прелестное «mot», во всякомъ случаѣ.

Швейцарія одна изъ многихъ странъ, гдѣ сохранился чисто народный театръ и во многихъ городахъ и селеніяхъ даются артистами-любителями изъ народа религиозныя мистеріи, какъ въ Аберамергау, или историческія пьесы въ годовщины важныхъ національныхъ событій. Такъ, въ прошедшемъ году обитатели Грисона праздновали такимъ народнымъ представленіемъ годовщину битвы, въ которой потерпѣлъ поражение Карлъ Смѣлый, а въ нынѣшнемъ. Непятель устраиваетъ подобный спектакль въ честь пятидесятилѣтія ея освобожденія отъ прусскаго владычества и провозглашенія республики. По этому случаю, известный французскій публицистъ Филиппъ Гадэ написалъ большую историческую пьесу подъ заглавіемъ: «Швейцарскій Невшатель». Она будетъ даваться днемъ 11, 12, 13, 14 и 21 июля на большой открытой сценѣ, устроенной на берегу озера въ живописной мѣстности. Въ пьесѣ будутъ участвовать 600 актеровъ и 500 пѣвцовъ, а раздѣляясь на прологъ и одиннадцать картинъ, она представляетъ полную картину навшательской исторіи отъ XV вѣка до нашихъ дней.

«Jacques l'Honneur» драма Леона Сэзри и Жоржа Грисона съ успѣхомъ идущая въ настоящее время на сценѣ театра de la Republique вызываетъ самыя оживленныя толки парижской прессы. Интереснѣе всего отзывъ хроникера «Фигаро» Г. Фуисе, который со свойственнымъ ему остроуміемъ высмѣиваетъ криминальный характеръ этой новой пьесы и ея погоню за модернизированными вѣяніями.

Знаменитая Ристори давно покинула сцену и живетъ, какъ сообщаютъ газеты, въ уединеніи близъ Турина. На дняхъ Ристори опять выступила на сценѣ туринскаго театра. Несмотря на преклонный возрастъ артистки, значительно ослабѣвшей голосъ, чтеніе артисткой пьесы Дантояскаго «Ада» произвело потрясающее впечатлѣніе. Этимъ спектаклемъ Ристори окончательно расширилась со сценой.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ.)

РОСТОВЪ на ДОНУ. 2 іюля закончились гастролы М. В. Дальскаго, а съ 3—выступилъ новый гастролеръ В. О. Степановъ, имѣвшій успѣхъ. Для него давали: 1) «Современную барышню», 2) «Хижину дяди Тома», 3) «Бѣдность не порокъ», 4) «Тетеренямъ не летать по деревьямъ», 5) «Гувернера». 7—состоялся бенефисъ г. А. И. Правдина, поставившаго «Забубенную голушкѣ» и «Въ горахъ Кавказа», а 9—бенефисъ суфлера А. С. Томашевича «Загробные мстители», 14—бенефисъ г-жи П. А. Кургановой «Ева», 16—дебютировала въ «Жаръ птицъ» приглашенная г-жа А. П. Андросова, оказавшаяся очень цѣнными приобретеніемъ для труппы. Г-жа Манжость-Андросова обладаетъ симпатичною вышностью, подкупающимъ задушевностью голосомъ, особой граціозностью исполненія.

Сезонъ близится къ концу, а поэтому подведемъ итоги. Сборы были плохіе. Виноваты въ этомъ отчасти погода, отчасти репутація сада, открытая сцена, поздне окончаніе спектаклей, неудачно составленный репертуаръ, плохая сретовка пьесъ (объясняемая ежедневными спектаклями). Меньше всего виновата труппа. Ею и займемся. Г-жа М. Л. Лаврецкая Черкасова—опытная актриса. Особенно хороша въ роляхъ пожилыхъ grande-dame. Г-жа Л. А. Разказова также выдѣляется опытностью. Хороша въ роляхъ молодящихся старыхъ дѣвъ и дамъ. Г-жа П. А. Курганова—симпатичная ingenue dramatique съ пріятнымъ голосомъ грудного тембра. Г-жа Е. Л. Вадимова недурна въ роляхъ разговаривающихъ дамъ. Г-жа Е. Б. Волконская недурная исполнительница въ водевиляхъ съ пѣніемъ, можетъ быть полезна въ роляхъ ingenue-comique. Г-жа В. Д. Де-Росси хороша въ водевиляхъ съ пѣніемъ; иногда бывасть хороша въ роляхъ grande-coquette. Особенно хороша въ веселыхъ бытовыхъ роляхъ. Г-жа К. П. Дмитриева хороша въ роляхъ старуха. Перейдемъ къ мужскому персоналу. Г-нъ М. Ф. Тройницкій актеръ разнообразнаго амбуа. Слабъ въ трагическихъ и сильно драматическихъ мѣстахъ, посредствененъ въ роляхъ комиковъ-резонеровъ, хорошъ въ роляхъ характерныхъ и чисто-резонерскихъ. Г-нъ М. И. Михайловъ слишкомъ извѣстенъ всей Россіи, и едвали о немъ нужно распространяться. А. И. Правдинъ хорошъ въ роляхъ бытовыхъ любовниковъ и съ отбѣнкомъ характернымъ. При горячности тона вообще онъ бывасть слабъ въ роляхъ соловыхъ, которыхъ, однако, не портитъ. Г-нъ В. Ю. Вадимовъ—опытный и умный актеръ на характерныя роли. Иногда попадаетъ въ шаржъ, но очень рѣдко. Г. Я. В. Лихтеръ выступаетъ такъ рѣдко, что нельзя сказать о немъ чего-нибудь опредѣленнаго. Г-нъ Б. Э. Борисовъ молодой, полнющій большія надежды, актеръ. Особенно хорошъ въ роляхъ сухихъ резонеровъ. Г-нъ Н. В. Михаленко иногда попадаетъ въ шаржъ. Полезный актеръ на роли простаковъ и jeune-comique. Особенно хорошъ въ водевиляхъ съ пѣніемъ. Г. Корсаковъ, недавно приглашенный въ труппу, симпатичный второй любовникъ. Отмѣтимъ еще г. А. Е. Петрова, хорошаго исполнителя ролей старыхъ слугъ и очень полезныхъ актеровъ на вторыя роли гг. Донцова и Шапошниковъ.

Нѣжинъ. Единственнымъ развлеченіемъ нѣжинцевъ въ настоящее время являются спектакли товарищества драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ нѣкоего г. Марджанова. Сборы очень плохіе, что и неудивительно. Труппы, подвизавшіяся здѣсь послѣднее время и гастроллирующее теперь товарищество не даютъ основанія къ сожалѣніямъ. Приходится жалѣть скорѣе публику, ибо актеръ забавляетъ сплошнымъ шаржемъ и спектакли идутъ самымъ несподобительнымъ образомъ. Смѣшнѣе всего читать анонсы, оповѣщающіе почтен-

нѣйшую публику о томъ, что готовятся къ постановкѣ: «Трильби», «Джентльменъ», «Нюбея», и другія столичныя новинки; грустнѣе всего—видѣть эти новинки на сценѣ, 10 июля или «Нюбея» и драма Реветта — «Безчестные». Въ исполненія нѣшей труппы фарсъ былъ передѣланъ въ какую-то клоунаду, что-то въ родѣ извѣстнаго цирковаго номера—«три клоуна въ бочкѣ», драма же «Безчестные»—въ довольно потѣпный водевилъ съ раздѣваніемъ. Безпрерывный хохотъ публики, собравшейся въ убогой аудиторіи нашего театра, поощрялъ приунывшихъ, послѣ безпрерывныхъ дождей артистовъ, и они, дѣйствительно, постарались. Распотѣшная публика, пришедшая 10 июля, покинула «Шато» 11-го, когда стало уже разсвѣтать.

Такіе спектакли окончательно роляютъ театральное дѣло. Удивительно ли, что благодаря такимъ группамъ, зачастую страдающихъ и хорошо поставленнымъ дѣламъ, что случилось нѣскольکو лѣтъ назадъ съ труппою Соколова-Жамсона... За грѣхъ дѣтей, нѣрѣдко блудныхъ, терпятъ отцы.

ВИЛЬНА. Спектакли въ оперномъ театрѣ оживились, благодаря гастролемъ г. Тартакова. Неизмѣнный успѣхъ сопровождалъ пѣвца во всѣхъ его дебютахъ. Г. Тартаковъ выступилъ въ «Демонѣ», «Евгеніи Онѣгинѣ», «Паяцахъ», «Амлетѣ» и др. операхъ.

Замѣтка наша объ успѣхахъ гг. Максакова и Давыдова на сценѣ «Аркадіи» пришла не по вкусу мѣстному листку «Вил. Вѣст.», у котораго самостоятельное управленіе имѣется только въ отдѣлѣ «Театръ и Музыка...» къ сожалѣнію, разумѣется. Для однородности, слѣдовало бы и въ этомъ отдѣлѣ руководствоваться соответствующими предписаніями тѣмъ болѣе, что, какъ показалъ опытъ, газета нехорошо распоряжается свободою. Фельдфебелю въ музыкальные критики дать г. Бывальцевичу было бы весьма полезно.

Мѣстное общество многого ждетъ отъ новой, независимой газеты, разрѣшенной въ Вильнѣ. Мѣстный листокъ очень уронилъ значеніе печатнаго слова. И по существу-то онъ неказистъ, да и по внѣшнему виду напоминаетъ знаки, оттиснутые ваксой на оберточной бумагѣ. А тоже критики пишутъ... критиканы!..

Кромѣ г. Тартакова, гастролеровали г-жи Ольгина и Искарова. Не отнимая интереса, который представлялъ гастролеры названныхъ артистовъ, мы въ то же время не можемъ не отмѣтить, что необходимость прибѣгать къ гастролерамъ доказываетъ справедливость оцѣнки, сдѣланной нами. Правильно организованная и полная труппа работаетъ успешно безъ гастроловъ, и не имѣетъ надобности прибѣгать къ форсированнымъ спектаклямъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Вопросъ объ открытіи ярмарочнаго театра теперь рѣшенъ окончательно. 26 іюля театръ открываетъ свои двери для артистовъ оперной труппы Любина и Салтыкова, находящейся пока въ Тулѣ. Гастролерами въ труппѣ будутъ: г-жа Ольгина, артистка с.-петербургской Императорской оперы, Л. Г. Яковлевъ, артисты спб. и Московскаго Императорскихъ оперъ, Закржевскій и Антоновскій. Мѣстные «фигурясты» съ нетерпѣніемъ ожидаютъ пріѣзда четы Фигнеръ, которые собираются посѣтить Нижний не ранѣе августа и то лишь на ограниченное число спектаклей. Вопросъ о допущеніи въ зданіе театра оперетки безъ сомнѣнія можетъ считаться также оконченнымъ. Правда, ходили слухи, что какой-то ловкій опереточный антрепренеръ съумѣлъ снискать благорасположеніе нижегородскихъ гласныхъ и чуть-чуть не пролѣзъ вмѣстѣ со своей труппой въ ярмарочный театръ, но «отцы города» во время ономъ пились и дружнымъ оплотомъ прогнали отъ себя соблазнительные образы опереточныхъ дѣвъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. На дняхъ кружкомъ мѣстныхъ любителей въ Феодосіи былъ данъ народный спектакль, собравшій многочисленную публику и давшій сбору 200 руб. Спектакль этотъ имѣетъ за собою тотъ интересъ, что въ достаточной степени развиваетъ ходячее мнѣніе, будто произведенія великихъ художниковъ слова проходятъ передъ «простымъ» зрителемъ незамѣченными. Феодосійскіе любители съ этой цѣлью поставили «Лѣсъ» Островскаго, и пьеса вызвала въ публикѣ живѣйшій интересъ, что подтверждалось послѣ каждой удачной и наиболее сильной сцены дружными аплодисментами всей публики. Съ 14 іюля освобождается помѣщеніе лѣтняго театра и заканчивается сезонъ.)

ВОРОНЕЖЪ. 8-го іюля, въ пятницу съ крайнимъ сожалѣніемъ расстался съ опернымъ товариществомъ гг. Любина и Салтыкова, давшимъ у насъ съ громаднымъ успѣхомъ десять спектаклей. Почти всѣ спектакли прошли при отличныхъ сборахъ, кромѣ двухъ, которымъ помѣшала погода. Въ составѣ товарищества находится также Л. Г. Яковлевъ. Говорить объ его успѣхахъ незначѣмъ. Примадонна его труппы г-жа Эйгенъ, лирическое сопрано, явленіе прямо-таки любопытное—съ громаднымъ и чуднымъ голосомъ, но безъ школы; съ благодарной сценической вѣщностью и крупнымъ дарованіемъ, но съ слабымъ умѣніемъ пользоваться этими благами. Доставляя высокое наслажденіе смотрѣть и слушать себя, г-жа Эйгенъ вызываетъ досадное чувство незаконченности сознаніе неособенности поучиться и поработать надъ собой, ставя вѣ со-

мнѣній, что если-бы это было сдѣлано или будетъ сдѣлано, то она займетъ одно изъ крупнѣйшихъ мѣстъ въ артистическомъ мірѣ. Остальные силы товарищества г-жи Шау, Меньшикова, Платонова и гг. Любинъ и Сангурскій, (теноръ и басъ) какъ говорится всѣ на своихъ мѣстахъ и пользуются вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Оркестръ, подъ управленіемъ г. Палишина, прекрасенъ.—Хоры, мужской и женскій, какъ по составу, такъ и по среднетовкамъ очень хороши.—Декорации и костюмы выставящѣ даже нѣкоторое удивленіе, ибо послѣ несчастія, постигнуго товарищество въ Астраханѣ, можно было ожидать сильныхъ недочетовъ, въ этой части, и это не смотря на то, что у товарищества идутъ такія сложныя вещи, какъ «Князь Игорьъ», «Рогнеда», «Пиковая Дама» и т. д. Великая честь и слава гг. Любину и Салтыкову, что трудное дѣло оперы въ провинціи ими такъ поставлено и такъ ведется.

ТЮМЕНЬ, Тобольской губ. Съ 7 по 12 іюня въ циркѣ Н. Боровскаго передѣланномъ въ театръ, давала спектакли труппа т—ва русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. Н. Милославскаго.

Сборы за все время были не изъ удачныхъ, и товарищество за полтора мѣсяца заработало 6 коп. на марку. Хоръ же содержался на жалованье, которое платилось крайне не аккуратно, что повело къ преждевременному окончанію сезона. Къ 12 іюля т—во окончательно распалось. Нѣкоторыми изъ хористовъ и хористокъ были предъявлены мировымъ судьямъ иски къ г. Милославскому за неплату жалованья. Составъ труппы былъ весьма недуренъ, и нѣкоторыхъ изъ артистовъ никакъ нельзя обойти молчаніемъ. Прежде всего слѣдуетъ назвать талантливаго артиста, любимаго тюменской публики, Б. Л. Оршанова: мы видѣли его во многихъ роляхъ, въ Охримѣ изъ «Золоты кейдани», и въ «Булбѣ», гдѣ строгій гримъ и выдержка—дали полную иллюзію украинскаго витязя.

Премьерша — г-жа Марченко-Шатковская въ драматическихъ роляхъ была всегда на мѣстѣ. Обладая прекрасной дикціей и осмысленностью въ исполненіи и знаніемъ сцены она была украшеніемъ и поддержкой труппы. Г. Стодоля—герой любовныхъ, исполнитель не изъ важныхъ, играющій въ угоду галеркѣ. Всѣ роли велись у него съ паржемъ и утрировкой. Н. Н. Милославскій старый артистъ, вносившій однако много разнообразія въ исполненіи своихъ ролей. Много жизни обнаружили г-жи Донская и Барвинокъ, обѣ недурныя исполнительницы. Г. Воляевскій комикъ-резонеръ, немножко однообразенъ, но не ходулный артистъ, съ осмысленностью относящійся къ своимъ ролямъ. Характерныхъ старухъ—хорошо проводила г-жа Ошкаренко.

НОСТРОМА. Въ прошломъ зимнемъ сезонѣ театръ для слѣдующіе результаты: съ 1-го октября по 15 февраля получено 20,786 рублей (при обыкновенныхъ отъ 9 до 11 тысячъ) Труппа подъ управленіемъ г. Трефилова пользовалась успѣхомъ. Репертуаръ состоялъ изъ новинокъ сезона и пьесъ извѣстныхъ авторовъ. Мелодрама сборовъ не давала. Особенно симпатично устройство народныхъ спектаклей (днемъ) по инициативѣ мѣстнаго полиціймейстера И. П. Васильевскаго; фабриканты гг. Кашиинъ, Зотовъ и др. предлагали бесплатно своимъ рабочимъ это арваніе. Всѣхъ народныхъ спектаклей въ сезонѣ было 18, которые посѣтило до 20,000 зрителей съ платою по 10 коп. Прекрасные матеріальные результаты прошлаго сезона побудили г. Трефилова въ будущемъ сезонѣ составить большую драматическую труппу, организацией которой въ настоящее время онъ занятъ.

ТОМСКЪ. У насъ закончились спектакли труппы подъ управленіемъ М. И. Писарева съ немалымъ успѣхомъ. Всего было дано 8 спектаклей. Наибольшій успѣхъ имѣли: «Лѣсъ» и, пожалуй, «Цѣна жизни». Публика усердно посѣщала спектакли. Сборы доходили до 1000 р., и для лѣтняго времени, представляющаго въ нашемъ сибирскомъ краѣ, большія неудобства, это очень крупныя сборы. Отдѣльные исполнители, за исключеніемъ М. И. Писарева, особенно впечатлѣнія не производили, но прекрасный ансамбль, столь рѣдкій въ нашихъ палестинахъ, производилъ поистинѣ ослѣвляющее дѣйствіе на нашу провинціальную публику. Реальный, простой тонъ, преобладающій въ исполненіи, сначала поразилъ публику, но привыкнувъ къ нему, наши театралы поняли ложь, заключающуюся въ мелодраматическихъ вскрикиваніяхъ нашихъ обычныхъ драматическихъ героевъ и героинь.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Е. Н. Кабановъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Уголь Греческаго и Бассейвой.

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Драматическими артистами подъ управленіемъ И. Е. Шувалова представл. будетъ:

Въ Воскресенье, 26 Іюля,

полное повтореніе бенефиса директора Е. Н. Кабанова. Клас.-фантаз. пьеса Гете

„ФАУСТЪ“

драма въ 5 д. Гете, перед. Мансфельдъ. Грандіозное гулянье.

Въ Понедѣльникъ, 27 Іюля, второе пред. изв. вѣп. оперет. труппы, подъ упр. Пикертъ „ПРОДАВЕЦЪ ПТИЦЪ“. Во Вторникъ, 28-го Іюля, бенефисъ помощ. режисс. г. Иванова „РАЗБОЙНИКИ“, тр. въ 5 д. Шиллера. Въ Среду, 29 Іюля, третье пред. оперет. труппы подъ упр. Пикертъ „ПРЕКРАСНАЯ

ЕЛЕНА“. Въ Четвергъ, 30 Іюля, „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“, драма въ 5 д. съ италіанскаго. Въ Пятницу, 31 Іюля, бенефисъ артиста Людомира „ЗАБУБЕННАЯ ГОЛОВУШКА“, драма въ 3 д. Карѣва.

ЕЖЕДНЕВНО БОЛЬШАЯ ГУЛЯНЬЯ. Дебюты новыхъ артистовъ. Извѣст. труппа балалаечницъ г-жи Темкина-Бульба. Извѣст. каскадная пѣвица г-жа Глѣбова. Велосипедисты-комики гг. Леопольди. Извѣст. рус. кул. т-ле Никитина. Шанс. пѣвицы г-жи Лагравъ, Громова и Эврихъ. Характ. кул. г. Молчавовъ. Интери. труппа г. Липкина. Эксцентр. кварт. „Себе“. Дамск. мимат. г. Кузьминъ. Гармонистъ-виртуозъ Максимовъ. Театральный оркестръ г. Шредеръ, военный — г. Зинченко. За входъ въ садъ 32 коп.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская пл., № 2.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсѣенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальеропа. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немродова Ц. 50 к., „Мошникъ“, шутка въ 1 д. Б. Велтовилла. Ц. 50 к., „Вѣра Иртельева“.. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р. „Волшебная сказка“ Ц. 2 р. „Маріяна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

Только что вышла изъ печати

новая пьеса В. Сарду

„СПИРИТИЗМЪ“

Перев. Н. Я. Лухмановой.

Цѣна 1 р. 50 к

Складъ издаванія въ редак. „Театръ и Искусство“, СПБ. Моховая, 45.

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ѳ. Арбенина.

(Пьеса безусловно разрѣшена къ представленію).

Иллюстрированное издаваніе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декораций при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ издаванія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПБ. Моховая, 45.

Театръ и садъ П. В. Тумпакова

(Фовтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье, 26 Іюля 1898 г.,

„ДУМУЖНИЦА или за чѣмъ пойдешь, то и найдешь“,

Романтич. др. въ 2 хъ част. и 5 сутк., соч. князя А. А. Шаховскаго.

Часть I, сутки 1-я — „Васильевъ вечеръ“. Сутки 2-я — „Встрѣча на Ункѣ“. Часть II, сутки 3-я — „Волжскій разбойникъ“. Сутки 4-я — „Ивановъ день“. Сутки 5-я — „Разбойничій притонъ“.

Въ Понедѣльникъ, 27 Іюля,

„БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“

ком. въ 3 д., соч. А. Островскаго.

Во Вторникъ, 28 Іюля, бенефисъ директора театра П. В. Тумпакова, въ 1 й разъ

„ДВѢСТИ ТЫСЯЧЪ“.

(Главный выигрышъ). Сцены въ 3 д., соч. Мясницкаго. Иллюмпация сада. Фейерверкъ.

Въ Среду, 29 Іюля, въ 3-й разъ „СЛѢПОЙ и ГОРБАТЫЙ“.

драма въ 5 д., соч. Буржуа и Делпери, перев. съ франц. Соловьева и Родіонова. Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнсъ.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскресные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и каупамъ двупадесятихъ праздниковъ въ 8 ч. веч.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрѣтый театръ — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье, 26-го Іюля, „Мазепа“

Въ Понедѣльникъ, 27-го Іюля, „КАРМЕНЪ“; во Вторникъ, 28-го, — „АФРИКАНКА“; въ Среда, 29-го, — бенефисъ г-жи Мелодистъ „ПИКОВАЯ ДАМА“; въ Четвергъ, 30-го, — „ТРАВИАТА“; въ Пятницу, 31-го, — „ПАЯЦЫ“, „ЭРННИ“ 3-й актъ; въ Субботу, 1-го Августа, „ФРА-ДЬЯВОЛО“.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.
Начало ровно въ 8½ часовъ вечера. Взятшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейдлихъ, Невскій, 34, до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье. На открытой сценѣ гимн. упр. на проволокахъ — сестр. **ОМЕРСЪ**. Комич. эксцентр. на турникахъ бр. **ФРАНКЪ**. Тирольская пѣв. м-ше **РЕЙНЕРЪ**. 4 дрессиров. быка и лошадь г-на **ФОНЪ-ДЕБСОНЪ**. Дебютъ силача-жонглера **ЖАКСОНЪ**. Дебютъ акробатовъ семейство **НЕЙСЪ**. Интернаціон. дуэтисты **ФОФАНО**. Обезьяны-акробаты **РАФИНЪ**, франц. при-мадоина и лирическая пѣвица м-ше **ПРЕЛЛА**. Балетная труппа **ЛЮЗИНСКАГО**. Нѣмец.-венгер. пѣвица **АРАНКА-РОССЪ**. Комическій танцоръ г. **БАРАЛОНЪ**. Русскій звукоподражат. **МАЛЬКОВЪ**. Итальянскій пѣвецъ г. **ФАБРИ**. Комическій рассказчикъ и пѣвецъ г. **ПУШКИНЪ**. Оркестръ венгерскихъ цыганъ подъ управленіемъ г. **РИГО**. Венгерскій хоръ г-жи **ФАБРИ**. Русскій хоръ **РАЗВЛЕЧЕНІЕ**. Русская пѣв. **НАРИНИНА**. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на **ФРИДЕРИСЪ**. № 173 (1—1).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ внѣ конкуренціи.

Гастроли La belle et célèbre М. Н. Лабунской.

М-ше Паула
КОРТЕЗЪ
Мисъ **ДЕЙО**.
Sentelmen
М-г. **НАРРА**
М-ше И. **ВУАЗИНЪ**.
М-г. **ТАЧИАНО**.

М-ше **ЖЕННИ КУКЪ**.
Мисъ **БЕЛЬФОРЪ**.
М-ше **МЕАТИ**.
М-ше Цинламень-де.
М-ше Н. **ДАРЖАНЪ**.
М-ше **НИНА ДЕРІЕ**.
М-ше Л. **ДЕРІЕ**.
М-ше **ТЕРЦИ КОРЪ**.

М-ше **ВИЛЛА**
Итальян. балетъ
МОЛАЦЦО.
М-ше **МИЕТЪ**.
М-ше **ПЕРЬЕ**.
М-ше **РАШЕЛИ**.
М-ше **ДЖИ**.
М-ше **ФРЕДЕРЪ**.

Въ саду на от-
крытой сценѣ и
верандѣ:

Румынскій орк. **НИК. МАТАНИ**. Вѣнск. орк. **ФИШЕРА**. Г. **ГОЛЕМАНЪ** съ дрес. собак. и кошк. Рус. хоръ **Ивановой**. Цыг. хоръ **Шишкина**. Труп. гарм. **Таминина**. Тріо Верналей муз. эксцентр. Тр. **Барановскаго**. Гарм. **Голицынъ**.
Кулп. **Шатовъ**.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. **КОВАЛЕНКО**. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки. № 165 (—7)

Лѣтній театръ и садъ В. А. Неметти.

39. Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 26-го Іюля, въ 3-й разъ

„ОРФЕИ ВЪ АДЪ“.

оперетта въ 4 д., муз. Оффенбаха.

Въ Понедѣльникъ, 27-го Іюля, бенефисъ артистки А. А. Добротини, въ 3-й разъ

== „Вотъ такъ Петербургъ!“ ==

Новое обозрѣніе Петербурга 1898 г., въ 3 д. и 4-хъ картинахъ, соч. Л. и И.

„Цыганскій баронъ“

опер. въ 3 д., муз. Штрауса.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій хоръ состоитъ изъ 100 человекъ.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8½ час.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взятшіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

№ 189 (1—1).

В. А. Линская-Неметти.

== **ЛОКОНИНЪ** ==

ДЛЯ ЗВІВКИ ВОЛОСЪ И
ФРИЗЕТОКЪ
безъ щипцовъ
продается вездѣ.

Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ С.-Пе-
тербургъ, Михайловская площ. № 2.

СЪ РАЗР. С. П. Б. СТОЛИЧ. ВРАЧ. УПРАВЛ.

ПУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА В. ЛИШЕ

ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ НѢЖНОСТЬ И БАРХАТИ-
СТОСТЬ, УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСНОТУ, НЕ СУ-
ШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ
ЛИЦУ И НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

Коробка 75 коп. и
40 коп.

№ 195 (г.)

ПРИТЛЯЩАЮТСЯ

артисты и артистки

(въ Костромской городской театрѣ).
На первыя роли, въ антрепризу, зимній сезонъ 1898/9 гг. Обращаться: Петербургъ, Воровая ул. 14, кв. 7. Сергію Александровичу Трефилову (организат. труппы). Нужны героиня, ingenue (драматическая), комическая 1 я старуха, герой любовникъ, характерныя роли, комикъ-резонеръ. Оклады жалованья небольшіе.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

газеты „НОВОСТИ“

(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

50 Миниатюръ.

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками и виньетками.

Цѣна 65 коп.